

№ 131

אדר א' תשע"ו
מарт 2016קרו
בארות
יצחק

Беерот Ицחק

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицחק" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Шмот» • Недельные главы «Ваякель», «Пекудей»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Недельная глава Ваякель

פרשת השבוע ויקהל

2 стр.

«Не зажигайте огонь во всех ваших жилищах»

Рав Авраам Куперман

לא־תבערו אש בכל משבתיכם

הרב אברהם קופרמן

עמ' 2

3 стр.

Лакомства к субботнему столу

Короткие ворты на тему недельной главы

מטעמים לשולחן שבת

עמ' 3

Недельная глава Пекудей

פרשת השבוע פקודי

4 стр.

Комментарии Рамбана к недельной главе

פירושו של הרמב"ן על פרשת השבוע

עמ' 4

6 стр.

Лакомства к субботнему столу

Короткие ворты на тему недельной главы

מטעמים לשולחן שבת

עמ' 6

TaNaX рассказывает

תנ"ך

7 стр.

Язык и суть TaNaXa. Рав Лейб Нахман Злотник

לשון ועניין במקרא. הרב לייב נחמן זלוטניק

עמ' 7

10 стр.

Книга Эзры. Утраченные моменты истории

Рав Нахум Шатхин

ספר עזרא. הרב נחום שטחין

עמ' 10

Изучение Мишны

לימוד משנה

11 стр.

Трактат Брахот. Глава первая, мишна четвертая

ברכות. פרק א'. משנה ד'

עמ' 11

Еврейский взгляд

מבט יהודי

13 стр.

Рассеянность сознания и катастрофа автобуса

По материалам уроков рава Игаля Полищука

הסח הדעת ואסון האוטובוס

על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק

עמ' 13

Еврейское мировоззрение

השקפה

16 стр.

Ховот а-Левавот. Врата служения

Рабейну Бахае Ибн Пакуда

חובות הלבבות. שער עבודת ה'

רבינו בחיי אבן פקודה

עמ' 16

20 стр.

Шмират а-Лашон. Шаар а-Тора

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

שמירת הלשון. שער התורה

הרב ישראל מאיר הכהן מראדין

עמ' 20

Еврейский закон (алаха)

הלכה

22 стр.

Хаей Адам. Законы буднего дня. Рав Авраам Данциг

חיי אדם. דין כללים בברכות

הרב אברהם דנציג

עמ' 22

25 стр.

Хафец Хаим. Законы запрета рехилут

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

חפץ חיים

הרב ישראל מאיר הכהן מראדין

עמ' 25

Еврейский дом

הבית היהודי

28 стр.

Тайны прочности еврейской семьи

По материалам уроков рава Игаля Полищука

אבני יסוד של המשפחה היהודית

על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק

עמ' 28

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«ВАЯКЕЛЬ»

«НЕ ЗАЖИГАЙТЕ ОГНЯ ВО ВСЕХ ВАШИХ ЖИЛИЩАХ»

Рав Авраам Куперман

Проблема стиха (Шмот, 35:3), упомянутого в заголовке, известна: почему Тора говорит именно об этой работе, если в Шаббат запрещены 39 видов работ? Постараемся объяснить этот вопрос через простое понимание (*пшат*), через толкование (*драш*), а также через намек (*ремез*).

Простое понимание: мой великий в Торе тесть рав Ицхак Зильбер говорил, что Тора учит нас, что даже зажигание огня, являющееся легкой работой, запрещено в Шаббат.

Первое толкование: мнения мудрецов Мишны по этому вопросу разделились (они приведены, в том числе, в комментарии Раши к Торе). Раби Йосе считал, что зажигание огня выделено, чтобы сообщить, что это нарушение имеет статус *лав* (запрет Торы, за умышленное нарушение которого в присутствии свидетелей и после соответствующего предупреждения положено бичевание), а раби Натан – что Тора выделяет зажигание огня, чтобы сообщить, что, выполнив несколько запрещенных в Шаббат работ, человек несет ответственность за каждую из них.

Таким образом, по мнению раби Йосе, Тора выделяет зажигание огня, чтобы научить нас, что выполнение этой работы в Шаббат является более легким нарушением, чем выполнение других работ. Тот, кто умышленно зажигает в Шаббат огонь, подлежит бичеванию, но не более строгому наказанию. Тосафот в нескольких местах (Бейца, 23а и другие) объясняют, что зажигание огня вообще не считается работой, и поэтому не запрещено в Йом Тов, даже если это зажигание не служит праздничным нуждам. «Магид Мишнэ» объясняет, что разрешить зажигание огня не ради нужд праздника позволяет детальный анализ стиха, который запрещает разжигание огня в Шаббат, а не в Йом Тов.

По мнению раби Натана, зажигание огня выделено Торой, чтобы научить нас, что как тот, кто умышленно зажег в Шаббат огонь, обязан принести грехоискупительное жертвоприношение, так и тот,

кто неумышленно выполнил несколько запрещенных в Шаббат работ, в ряде случаев (см. Шаббат, 7:1) обязан принести отдельное грехоискупительное жертвоприношение за каждую, а не одно за все.

Отметим, что Рамбам устанавливает закон в соответствии с мнением раби Натана, согласно которому зажигание огня в Шаббат является таким же тяжелым нарушением, как и выполнение других видов работ. [Прим. ред. *Поэтому нет никакого разрешения переносить огонь в Йом Тов (т. е. зажигать от горящего) не для нужд праздника, а зажигать заново запрещено и для нужд праздника.*]

Источник еще одного толкования – «Мехильта». Он приведен в числе 613 заповедей в «Сефера-Мицвот» Рамбама (Запреты, 322): «322-я заповедь. Запрет карать преступников в Шаббат, приводя приговор суда в исполнение. И об этом Он сказал: "...В день же седьмой да будет освящение полнейшего покоя Г-споду; всякий, кто совершает в этот день работу, будет предан смерти. Не зажигайте огня... в день Субботы" (Шмот, 35:2-3). Имеется в виду, не подвергайте сожжению того, кто приговорен к этой казни, – и также не приводите в исполнение другие приговоры.

В "Мехильте" (Ваякель) объясняется: "Не зажигайте огня..." – сказано так, чтобы научить: как сожжение – одна из казней, предусмотренных законом Торы, – не совершается в Шаббат, так и остальные казни не совершаются в Шаббат".

А в Иерусалимском Талмуде (Санедрин, 4:6) говорится: "...Не разжигайте огня во всех поселениях ваших в день Шаббата". Сказал раби Ила от имени раби Яная: "Отсюда мы учим, что суд не производит заседаний и не выносит приговоров в Шаббат"».

Можно расширить понимание слов Рамбама и сказать, что всякое наказание, которое хочет дать ребенку родитель или воспитатель, не должно производиться в Шаббат – несмотря на то, что дурное начало подталкивает сделать это именно сейчас. (В большинстве случаев, и в будний день стоит воздержаться от этого, и лишь специалист может указать, когда и как наказывать ребенка.)

Намек (развивающий тему упомянутого выше второго толкования) находим у великого каббалиста рава Моше Кордоверо («Томер Двора», глава 2). Говоря о качестве *Кетер*, Рамак пишет и о том, что когда *Кетер* властвует, не следует гневаться, разжигая тем самым огонь внутри себя: «Однако есть определенные дни, когда *гвурот* (качества суда) не действуют, и люди в них не нуждаются, поскольку над ними властвует атрибут *Кетер*, и есть часы, когда *Кетер* необходим. В эти периоды нужно пользоваться всеми вышеперечисленными качествами. А что касается других качеств, хотя они и необходимы для служения Всевышнему в свое время, в те периоды проявлять их не следует.

Поскольку свет *Кетера* упраздняет их [в высших мирах], человек тоже не должен их использовать. Например, в Субботу, когда мир исправляется тайной наслаждения, и когда не судят [суды], нужно проявлять все эти качества *Кетера*, чтобы открыть источники в высших мирах. Ведь если человек будет пытаться открыть источники света *Кетера* во время молитвы, а сам в то же время будет вести себя наоборот, как он сможет открыть источник *Кетер*? Ведь он отталкивает его своими собственными действиями!

И если *Кетер* не присутствует даже в святых высших *сфирот*, когда в них усиливается качество суда и святой гнев, то тем более это относится к

человеку, который внешне проявляет гнев, даже если поступает так из лучших побуждений, – свет атрибута *Кетер* не снизойдет на него. А в ответ на то, что он пытается пробудить его в высших атрибутах, эти атрибуты говорят ему: «Как велика его дерзость! Свет *Кетер* не проявляется в нас из-за присутствия в нас святого и чистого качества суда. А он хочет раскрыть его, будучи полон гнева и совершая постыдные и поверхностные действия!».

С пожеланием хорошей и мирной Субботы, и пусть огонь гнева не возгорается в нас ни в Шаббат, ни в будний день!

Подготовил рав Э. Швальб

ЛАКОМСТВА К СУББОТНЕМУ СТОЛУ

Рав Шломо Левинштейн

Подытоживать свои поступки

Сказано в недельной главе Ваякель (Шмот, 35:1): «И собрал Моше всю общину сынов Израиля, и сказал им: это те вещи, которые повелел Г-сподь делать». Адмор из Вижниц так комментировал это место: ведь после этого в недельной главе пойдут разные подсчеты: кто что принес, сколько, куда оно пошло. Неужели подсчеты – это именно то, что Всевышний приказывает сделать? Именно так, отвечает адмор из Вижниц. Г-сподь велит еврею по окончании какого-либо дела сесть и подсчитать: получил ли он прибыль или потерял. Речь идет не о деньгах, а о самой жизни – необходимо сделать *хешбон нефеш*. И известно, что адмор установил, чтобы учили каждый день месяца один из тридцати «подсчетов», приведенных во «Вратах отчета перед собой» из книги «Ховот а-Левавот».

Работа в Шаббат

«Шесть дней будет совершаться работа, а седьмой день будет для вас святыней, Шаббат прекращения работ Г-споду; всякий, выполняющий в **этот** (день) работу, умерщвлен будет» (Шмот, 35:2). В тексте написано «этот» как *бо*, то есть «в нем», без уточнения. Это значит, что делающий работу именно в сам Шаббат заслуживает смертный приговор, но не во время, прибавленное к Шаббату, *тосефет Шаббат*.

Шин или Син?

Нотарикон Шаббата (расшифровка букв) – *Шейна Бешаббат Таануг* (Шаббат, 12а), то есть сон – это шаббатнее удовольствие. Можно еще сказать «учиться (*Шинун*) – это шаббатнее удовольствие». Рассказывают про рава Хаима из Воложина, как однажды он шел по ешиве и увидел, что двое юношей болтают. Ему это не понравилось, и он предложил им пойти поспать, ведь «*шейна бе-шаббат таануг*». Они ответили: «Кто сказал, что сон – удовольствие? Может, как раз беседа (*сиха*) – шаббатнее удовольствие?» Он ответил: «*Лев хахам лейемино, велев хсиль лесмоло*» (Коэлет, 10:2), то есть «сердце мудрого – направо (к правде), а сердце глупца – налево». Он имел в виду точку над буквой: у буквы *шин* она справа, а у *син* – слева. То есть мудрый выберет варианты нотарикона Шаббата, которые пишутся через букву *шин*, а глупцы – через букву *син*.

Святость и отдых

В приведенном выше стихе (Шмот, 35:2) написано: «а седьмой день будет для вас святыней, Шаббат полного прекращения работ (*шаббат шаббатон*) Г-споду». А в главе Ки Тиса (Шмот, 31:15) написано: «А в седьмой день – Шаббат полного прекращения работ, святыня Г-споду (*кодеш ла-Ашем*)». То есть в главе Ваякель написано сначала «святыня», а потом «Шаббат», а в главе Ки Тиса – наоборот, сначала «Шаббат», а потом «святыня». Что это различие говорит нам?

Раши объясняет оборот *шаббат шаббатон* из стиха в главе Ки Тиса так: Шаббат должен быть отдыхом и успокоением (*менухат маргоа*), а не просто передышкой между двумя рабочими неделями. А *кодеш ла-Ашем* он объясняет, как «соблюдение ее (Шаббата) святости во Имя Мое и в силу Моего указания». То есть в обоих случаях – и в главе Ки Тиса и в главе Ваякель – говорится о двух составляющих Шаббата: отдых от созидания и освящение дня. В чем разница? В главе Ки Тиса строили Мишкан, поэтому там было важно

подчеркнуть сначала то, что в Шаббат нельзя делать – в Шаббат **не** строят Мишкан и вообще не делают работу, а уже потом упоминается и освящение дня. В недельной главе Ваякель, прежде всего, говорится об особой святости этого дня, а потом – что с этим связан отдых от созидания.

Исцеление в Шаббат

В главе Итро (Шмот, 19:19) написано: «Моше говорил, а Всевышний отвечал ему *бе-коль*». Ряд комментаторов объясняют, что в этом стихе есть намек на Шаббат: Моше – משה – это буквы מלזעוק משה – *шаббат hi ми-лизок*, «суббота – это время (отдыха от) стенаний» (имеется в виду молитва о выздоровлении больного), а *коль* – קול – это буквы – ו-ק-ל – ו-רפואה קרובה לבוא – *у-рефуа крова лаво*, «исцеление близко». А от учеников Бааль Шем Това известно, что, когда к их учителю пришел некто в Шаббат главы Ваякель и стал жаловаться, что кто-то из его знакомых болеет, Бааль Шем Тов ответил, что в главе написано «*Ваякель Моше*»: Моше – это (как и выше) «*шаббат hi ми-лизок*», а Ваякель, ויקהל – это ו-ק-ל – «*урефуа крова лаво*», а между этими буквами еще буквы из Имени Всевышнего – ך׳ и ה׳.

А есть еще одно объяснение. Каждый день в молитве мы молимся за больных в **восьмом** благословении Шмоне Эсре, «Исцели нас». А в Шаббат этого благословения в молитве нет, и выздоровление больных имеют в виду в благословении «Оживляющий мертвых», где написано *ве-рофэ холим* – «и исцеляющий больных». Получается, что в Шаббат «*шаббат hi ми-лизок*» не просят «Исцели нас», но «исцеление близко», ближе, чем в будни, потому что «Оживляющий мертвых» – **второе** благословение в Шмоне Эсре.

Мир и истина

В недельной главе Ваякель написано (Шмот, 35:3): «Не зажигайте огня во всех местах проживания вашего в Шаббат» (*ло теваару эш бе-холь мошвотейхем бе-йом а-шаббат*). Хатам Софер приводит на это интересное объяснение.

Гемара учит из этого стиха, что в Шаббат не судят (Санедрин, 35б; Йевамот, 6б). И Рамбам («Сефер а-Мицвот», Запрещающие заповеди, 322) пишет, что, поскольку из этого стиха ясно, что не казнят в Шаббат осужденного на казнь *срефа* (связанную с огнем), то и для всех других смертных приговоров – так же, и распространяет это на все 365 запрещающих заповедей. Но ведь в мишне написано: «На трех вещах стоит мир: на истине, на суде и на мире» (Пиркей Авот, 1:18). Если убрать суд, то останутся только мир и истина. Как же мир будет существовать? Хатам Софер говорит: *теваару эш бе-холь мошвотейхем* – מ-ש-ל-ל – конечные буквы מ-ש-ל-ל составляют слово *шалом* – мир. А *ло бейом ашабат* – ל-א ביום השבת – конечные буквы ל-א-ש-ב-ת составляют слово *эмет* – истина. Истина и мир, но только в стихе они перемешаны. Это говорит о том, что иногда (в очень редких случаях) ради мира можно изменять истину.

Известны примеры этого из Торы: Яков говорит Эсау, что пойдет за ним в Сеир (Берешит, 33:14), хотя не собирался следовать за братом; братья говорят Йосефу, что отец перед смертью велел ему простить их (Берешит, 50:16-17), хотя Яков этого не повелевал. И даже Сам Всевышний ради мира между Авраамом и Сарой изменил слова Сары (Берешит, 18:12).

Подготовила З. Скаржинская

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«ПЕКУДЕЙ»

КОММЕНТАРИИ РАМБАНА

На восьмой день обучения

«В день новолуния первого месяца, в первый день месяца, воздвигни Шатер Откровения» (Шмот, 40:2).

По мнению наших наставников, это был восьмой день посвящения [Аарона и его сыновей для служения в Шатре]. И написано «**воздвигни**»,

чтобы дать понять, что на этот раз Шатер следует установить и не разбирать вновь. ...Ведь известно, что в семь дней обучения (שבעת ימי המלואים) – *шиваъат йемей а-милуим*) Моше должен был устанавливать Шатер и разбирать его – и, возможно, это делалось для того, чтобы подготовить левитов к их работе: «Как делаю я, так делайте и вы».

...И, исходя из мнения наших наставников, следует заключить, что в первые семь дней [обучения] Моше каждое утро устанавливал Шатер, и тот стоял весь день и всю ночь. А на рассвете Моше разбирал его и сразу же вновь устанавливал, так как сказано: «У входа в Шатер Откровения оставьте днем и ночью в течение семи дней» (Ваикра, 8:35), а «вход» у Шатра существует только когда он собран. ...И ведь Моше приносил там постоянную жертву во второй половине дня, а по вечерам возжигал свечи.

А то, о чем написано далее: «И закрыло облако Шатер Откровения, и слава Б-га наполнила шатер» (Шмот, 40:34), по мнению наших наставников, также было на восьмой день. Ведь написано: «И завершил Моше эту работу» (там же, 40:33) – и когда в первый день Нисана он окончательно установил Шатер, на него опустилось облако.

А Раши объяснял это так: «На протяжении семи дней обучения, когда Моше возводил Шатер и совершал в нем служение, а затем разбирал его каждый день, *Шехина* в нем не пребывала. И сыны Израиля, ощущая себя посрамленными, говорили Моше: «Наставник! Все наши труды и усилия были ради того, чтобы *Шехина* пребывала среди нас – и тогда мы бы узнали, что прощен грех с золотым тельцом!» Моше ответил им: «Мой брат Аарон достойнее меня – *Шехина* будет пребывать среди вас благодаря его жертвоприношениям и его служению».

«И было: в первом месяце». Согласно мнению наших наставников, в этой строке сообщается, что **Шатер был** окончательно **воздвигнут в первый день месяца**, как и было приказано. И написано: **«Воздвиг Моше Шатер»** – разъясняется, что именно он делал для установки Шатра изо дня в день, начиная с первого дня обучения – с двадцать третьего дня месяца Адар.

Написано: **«И взял он скрижали свидетельства»** – т. е. Моше **взял** скрижали из деревянного ларца, который хранился в его шатре, и перенес их в Шатер Откровения – **и положил их в ковчег**.

«И воскурил на нем благовония». Все семь дней обучения Моше сам воскурял благовония на жертвеннике. ...И в отношении всех видов служения наш наставник Моше был первым коэном. ...А повеление Всевышнего: «И поставь его (т. е. жертвенник для воскурений) перед завесой, ...и будет Аарон воскурять на нем благовония каждое утро» (Шмот, 30:6-7) относится к тому дню, когда Аарон сам начал вести службу, и далее. И то, что написано: «...зажжет Аарон светильник» (там же, 30:8) – тоже начиная с того дня и далее, ведь до этого повеление было обращено к Моше: «Внеси менору и зажги ее светильники» (там же, 40:4).

Слава Г-спода

«И закрыло облако шатер» (Шмот, 40:34-35).

«И закрыло облако Шатер Откровения» – облако окутало Шатер со всех сторон, и Шатер полностью скрылся в нем. **«И слава Г-спода наполнила Шатер»** – изнутри, ведь Слава пребывает внутри облака и внутри Шатра. И подобно этому сказано о [происходившем на] горе Синай: «А Моше приблизился ко мгле, в которой скрывался Б-г» (Шмот, 20:18).

[Комментаторы отмечают, что пребывание Шехины в Шатре Откровения стало конечной целью всех событий, описанных в первых двух книгах Торы – Берешит и Шмот. Да и сама Вселенная была сотворена ради этого – ведь, как сказано в мидраше, «в час, когда Святой, благословен Он, творил Вселенную, Он возжелал, чтобы у Него было место пребывания в нижнем мире, а не только в высших мирах» («Мидраш Танхума», Насо, 16). И в Мишне написано: «Всё, что сотворил Святой, благословен Он, в Своей Вселенной, Он сотворил только ради Своей Славы» (Пиркей Авот, 6:12) – т. е. ради Своей Шехины: чтобы она обрела постоянное пристанище в нижнем мире.

Но когда созданный Творцом Первый Человек согрешил, Шехина ушла из нижнего мира и поднялась на первый уровень Небес, когда Каин убил своего брата Эвеля – на второй, и так до тех пор, пока из-за злодеяний нечестивцев Шехина не поднялась на седьмой уровень Небес, наиболее удаленный от нижнего мира. И тогда Творец привел в мир праотца Авраама, который своими праведными делами сумел приблизить Шехину, и она опустилась с седьмого уровня на шестой, затем в заслугу праотца Ицхака – с шестого на пятый, в заслугу праотца Якова – с пятого на четвертый, и так до тех пор, пока в заслугу нашего наставника Моше Шехина вновь не обрела постоянное пристанище на земле. Когда это произошло? Когда был возведен Шатер Откровения! («Мидраш Танхума», Насо, 16; «Берешит Раба», 19:7).

И, вместе с тем, это пребывание Шехины в Шатре стало подлинным завершением исхода из Египта и дарования Торы у горы Синай, о которых повествуется в книге Шмот. Ведь, как пишет сам Рамбан в предисловии к книге Шмот, «подлинное избавление из изгнания (геула) наступило для сынов Израиля только тогда, «когда они пришли к горе Синай и построили Шатер Откровения, и Святой, благословен Он, возвратился к ним, и Его Шехина опустилась на них», – именно «поэтому эта книга завершается рассказом о том, как после возведения Шатра его «наполнила Слава Г-спода» (Шмот, 40:35)» (см. Ми-маамаким, Шмот, 45, с. 445-449).]

И написано: **«И не мог Моше войти в Шатер Откровения»** – не мог даже просто подойти ко входу, потому что и вход покрывало облако, а Моше не имел права проникнуть внутрь облака. К тому же, **«слава Г-спода наполняла Шатер»** – так как же можно в него войти?! И имеется в виду, что Моше **не мог войти в Шатер** без разрешения – но Всевышний должен был позвать его, и тогда он мог войти в облако. И подобное этому было на горе Синай, как написано: «Осенила слава Г-спода гору Синай, и покрывало ее облако шесть дней, и позвал Он Моше на седьмой день из облака» (там же, 24:16). И далее написано: «И вошел Моше в облако, и взошел на гору» (там же, 24:18).

И вот, завершена книга об избавлении,
[в которой рассказывается о том],
как Г-сподь, Б-г Израиля, открылся
сынам Израиля, народу близкому к Нему,
и спас Он их от руки ненавистника,
и избавил их от руки врага.

Он явился [к народу Израиля] в колеснице, со-
провождаемый десятками тысяч ангелов,
чтобы даровать ему Тору истины,
чтобы дать ее в наследство любящим Его.
Он возвел Дом Обитания, чтобы в нем,
над керувами, пребывала Его Шехина,
и освятил его для Святилища,
чтобы в нем было жилище Царя.
И благословен Б-г, желающий блага
Своему служителю, ведь Его помощь
приходит, как прежде:
Он вновь дает юность в старости,

насыщает Своей Торой голодного,
питает его медом и молоком,
и Он подготавливает

[к восприятию истины] все сердца.

Его Имя будут благословлять утром и вечером:
«Благословен Тот, Кто даровал нам пищу, которую
мы ели, и благодаря доброте которого мы живем!

Благословен дающий силы Своему рабу,
сыну Своей рабыни!

Благословен дающий силу усталому,
немощному – великое могущество!»

*Редакция «Беерот Ицхак»
выражает глубокую признательность перевод-
чику раву Александру Кацу,
редактору раву Цви Патласу и издательству
«Пардес» за право пользоваться их переводом
комментария Рамбана на русский язык.*

ЛАКОМСТВА К СУББОТНЕМУ СТОЛУ

Рав Реувен Куклин

Истинное упование на Творца

«Когда облако поднималось от Скинии, тогда сыны Израиля отправлялись в путь во все свои переходы. Если же облако не поднималось, то они не отправлялись, пока оно не поднимется» (Шмот, 40:36-37).

Всевышний как бы шел перед евреями, ведя их таким образом за Собой, как об этом сказано в главе Бешалах (Шмот, 13:21): «А Г-сподь шел перед ними (евреями) днем – в облачном столпе...». Вышеупомянутый стих из нашей недельной главы сообщает о безупречном послушании евреев в походе за столпом.

В книге Бемидбар (9:19-20) мы встречаем похожий стих: «И если облако задерживалось над Скинией, то и сыны Израиля не двигались, следуя указанию Г-спода. А иногда облако оставалось над Скинией несколько дней: по указанию Г-спода они останавливались и по указанию Господа двигались». Рамбан в комментарии к этому стиху объясняет: случалось иногда, что евреи находились в «нежеланном» для них месте, однако, поскольку облако оставалось там, не трогались с него. Бывало также, продолжает Рамбан, что облако останавливалось лишь на два-три дня, и народ, несмотря на огромную утомленность, шел за облаком, выполняя волю Всевышнего. Более того, случалось и такое, что облако стояло не более суток и неожиданно

поднималось, повелевая евреям продолжить свой путь. Несомненно, это являлось для евреев трудностью, ведь, полагая остаться на продолжительное время, люди уже начинали обустраиваться.

Все это было необходимо для того, чтобы обучить евреев истинному упованию на Творца. Ведь настоящее упование предусматривает безусловное подчинение Его управлению.

Каждый человек, идя по жизненному пути, должен четко понимать, что Творец ведет его за Собой, и, несмотря на то, что зачастую многие перипетии жизни необъяснимы, мы должны всем сердцем и всей душой уповать на Б-га, осознавая, что Он, по Своей великой мудрости, которой нет границ, направляет человека по наилучшему пути.

Воля Творца

«...И сделали священные одеяния, которые для Аарона, как повелел Г-сподь Моше...» (Шмот, 39:1).

В недельной главе Пекудей 15 раз повторяются слова: «как повелел Г-сподь Моше». Почти после каждой детали изготовления одежд коэнов и постройки Скинии сказано, что они были сделаны согласно «повелению Г-спода». На первый взгляд, непонятно, какая цель заключается в этом неоднократном повторении.

Чтобы получить ответ на этот вопрос, обратимся к словам «Бейт а-Леви». В своем комментарии к главе Ки Тиса (Шмот, 31:13) он указывает фундаментальное правило: несмотря на то, что, несомненно, у каждой заповеди есть чрезвычайно глубокий смысл и сокровенные тайны, все эти тайны и смыслы реализуются только потому, что Творец заповедовал нам исполнять эту заповедь и открыл, что Его воля заключается в этом действии. Без воли Творца на то или иное действие никакие тайны и смыслы не имели бы никакой силы и никакого значения.

Человек, который придумывает сам себе путь служения Творцу, насколько бы мудр он ни был, не только не делает таким служением доброе дело, но и грешит, показывая тем самым, что не желает принять волю и законы Создателя как неоспоримые правила поведения.

При постройке Скинии, которая являлась вместилищем Б-жественного присутствия, *Шехины*, и местом служения Творцу, особенно важно было сделать все детали согласно указанию Г-спода, не отклоняясь от него ни на миллиметр. Подобное правило действует и в отношении создания одежд коэнов, в которые они облачались для службы Всевышнему.

Мудрецы Талмуда говорят о великой мудрости Бецалеля. По их словам (Брахот, 25а), Бецалель знал все сокровенные тайны мироздания. Однако он использовал свою мудрость только для того, чтобы максимально понять указания Творца и Его волю. В Скинии и в одеждах коэнов не было ни одной детали, которую бы Бецалель сделал, опираясь только на свое понимание. Именно поэтому в нашей недельной главе неоднократно подчеркивается, что все детали постройки Скинии и одежд для коэнов были сделаны согласно «повелению Творца».

Истинное достоинство мудреца

«И поставил он сосуд для омовения... И будут омываться из него Моше и Аарон и его сыны свои руки и свои ноги» (Шмот, 40:30-31).

Маараль объясняет, почему заповедь омовения относится именно к рукам и ногам. В книге «Нетивот Олам» он пишет, что эти, внешне заметные части тела с большой легкостью принимают духовную нечистоту.

Духовно богатый человек обычно предельно скромн: он не стремится раскрыть другим свой внутренний мир, а «прячет» его в глубинах своей души. Глупец же, наоборот, желает всем и вся раскрыть свои мысли и соображения. И о нем сказал царь Шломо (Мишлей, 18:2): «Не возжелает глупец мудрости, а только раскрыть сердце свое». Объясняет Виленский Гаон: несмотря на то, что глупец также идет в дом учения, его цель кардинально отличается от цели мудреца. В отличие от мудреца, он не желает приобрести мудрость. Его единственная цель – раскрыть окружающим свое мнение.

Это объясняет, почему наши мудрецы так восхваляли молчание, ведь мудрый человек не спешит «выплеснуть» все свои мысли, он говорит только то, в чем есть необходимость. И так определяет Рамбам мудрого человека («Илхот Деот», 5:7): «Если видит, что его слова могут быть услышаны, он скажет, а если нет – промолчит». Поэтому мудрый человек, прежде чем сказать что-либо, тщательно обдумывает свою речь, выражаясь с максимальной краткостью и точностью. И так пишет Рамбам («Илхот Деот», 2:4): «Всегда должен человек стараться молчать... И на это указали мудрецы, говоря: каждый, кто много говорит, приводит грех... Также в преподавании Торы и общих знаний речь мудреца должна быть краткой, а смысл ее глубоким...».

ТАНАХ РАССКАЗЫВАЕТ

ЯЗЫК И СУТЬ ТАНАХА

Рав Лейб Нахман Злотник

Голубь Ноаха

В книге Берешит, в месте, где говорится о том, что потоп завершился, и воды начали убывать, сказано, что Ноах отправляет голубя проверить, не оказалась ли суша, и голубь возвращается с оливковым листом в клюве (Берешит, 8:11). Между словами «(оливковый) лист» и «в клюве» написано слово תרף – *тараф*. Ункелус переводит его как прилагательное «сломанный», то есть листок был надломлен. Раши объясняет это слово, как глагол «вырывать», «отрывать», то есть голубь сорвал листик масличного дерева и принес его Ноаху. А мидраш, который Раши тоже упоминает, понимает слово *тараф*, как

существительное «добыча», «пища»: голубь добыл себе свежее пропитание. Рамбам, Ибн Эзра и Радак считают, что *тараф* – это прилагательное, и поэтому огласовка под буквой ר (*рейш*) должна быть именно ר (*камац*), а не ר (*патах*). [Если во время чтения Торы случилось, что чтец по ошибке произнес слово *тараф* с огласовкой *патах* вместо *камац*, его постфактум не следует исправлять, так как, согласно Раши, он прочитал верно.]

Что нужно стереть: память об Амалеке или мужчин из рода Амалека?

В качестве вступления к этой теме приведем небольшой фрагмент из Талмуда (Бава Батра, 21а-б). Если есть только два учителя: один успевае обучить детей большому объему материала, но не следит за тем, чтобы каждый ученик усвоил все как положено, а другой не успевае пройти с детьми много, но то, что проходит, стараетея чтобы они усвоили правильно, то, по мнению Ровы, следует предпочеь первого преподавателея, так как ошибка обязательно даст о себе знать, и человек исправит ее в течение жизни. Другой мудрец,

рав Аши из Наардеи считает, что нужно выбрать второго учителя, так как ошибка внедряется глубоко в сознание человека, и ее чрезвычайно тяжело искоренить. Как доказательство своей точки зрения рав Аши привел историю из книги Царей (Млахим 1, 11:15) о том, как царь Давид послал свои войска под предводительством Иоава на войну с эдомитянами. Иоав, вернувшись с победой, доложил царю, что его войска уничтожили всех мужчин-эдомитян. На вопрос царя Давида, в чем причина того, что он уничтожил именно мужчин, Иоав ответил, что в заповеди о стирании Амалека сказано זָכַר עֲמֹלֶק – *захар Амалек* – мужчин Амалека. На это Давид возразил, что верное прочтение – это זָכַר עֲמֹלֶק – *зехер Амалек* – память об Амалеке (влияние Амалека), то есть заповедано уничтожить не только мужчин, но и Амалека вообще. Далее рассказывается, что Иоав даже собрался казнить своего учителя за то, что он не обучил его в детстве правильному пониманию Писания и совершил нарушение Торы, о котором сказано: «Будет проклят, исполняющий работу Творца халатно» (Ирмияу, 48:10).

Очень странно, как можно было ошибиться в столь важном вопросе. Заповедь вспоминать о том, что сделал нам Амалек, ежегодно исполняет весь народ, внимательно слушая отрывок из Торы, в котором говорится о том, что необходимо стереть либо мужчин Амалека, либо память о нем. Иоав должен был услышать разницу между тем, как его обучали в детстве, и тем, как правильно следует читать это место Торы! Слово *зехер*, «память», с огласовками *цейре* и *сеголь*, а слово *захар* – «мужчина» – с двумя *камацами*!

Отец рава Авраама Купермана, рав гаон Йеуда Куперман ответил на этот вопрос блестяще. В *лашон а-кодеш* в одном и том же слове могут меняться огласовки, в зависимости от того, является это слово самостоятельным в тексте, или оно прикреплено к другому слову (*смихут*). Например, слово *халав*, «молоко», когда оно употребляется как самостоятельная единица (Шмот, 13:5), огласуется двумя *камацами* – קָלָב. Если это же самое слово «прикреплено» к другому (Йешаяу, 60:16; Мишлей, 27:27), оно огласовывается *хатаф-патах* и *цейрэ* – קָלֵב. Поэтому не удивительно, что во время ежегодного чтения Торы Иоав не обратил внимание на то, что имеется в виду «память» – *зехер*, а не «мужчина» – *захар*, ибо «прикрепленное» слово *захар* («мужчина») звучит достаточно схоже со словом *зехер* («память»). Заметим, однако, что слово, которое как самостоятельная единица огласовано двумя *камацами*, обычно, будучи прикрепленным к другому слову, имеет огласовки *шва* и *патах*: נָהָר – *наар* – «река» (Бемидбар, 24:1) и נֶהַר – *неар* – «река» (Берешит, 15:18), или דָּבָר – *давар* – «слово» (Шмот, 14:12) и דְּבַר – *двар* – «слово» (Берешит, 15:1).

[Примечание рава Игаля Полищука. Я слышал от гаона рава Моше Шапиро объяснение ошибки Йоава. *Захар*, «мужчина», намекает на активное начало, а *зехер*, «память», намекает на влияние. То есть источником влияния Амалека являются мужчины.]

Сколько весила гроздь винограда, которую принесли разведчики из Эрец Исраэль?

Перед тем, как войти в Эрец Исраэль, Моше посылает двенадцать человек, чтобы разведать землю, в которую собирается войти народ Израиля. В качестве вещественного доказательства о размерах людей, населяющих страну, разведчики принесли огромные плоды, которые здесь выросли. В мидраше сказано, что гроздь винограда несли восемь человек! То, что гроздь была очень тяжелой, можно заметить уже из того, каким словом пользуется Тора, рассказывая о способе, которым ее отделяли от дерева.

На святом языке глагол, выражающий процесс сбора винограда – בֹּצֵר – *боцер* (Ваикра, 25:11 и 27:8; Дварим, 24:21), а когда речь идет о рубке деревьев, Тора пользуется словом כֹּרֵת – *корет* (Ирмияу, 6:6 и 10:3; Шофтим, 6:30). В случае с разведчиками используется слово *корет*: «Место это назвал Нахаль Эшколь (река виноградной грозди) в честь той грозди, которую «срубили» там сыны Израиля» (Бемидбар, 13:24). Это и понятно, ведь гроздь была очень велика, а значит ветка, с помощью которой она была прикреплена к лозе, была толщиной с дерево.

О том, в каком случае Писание использует לָ, как союз «с», а когда אִ, как союз «с»

Виленский Гаон пишет, что, когда речь идет о полном единстве объектов (или субъектов), Писание использует союз אִ – *им* (или אִמּוֹ, *имо*, «с ним»; אִמָּה, *има*, «с ней»; אִמָּהֶם, *имаэм*, «с ними»), который переводится как «с» (кем-либо или чем-либо), а когда говорится просто о соседстве – союз לָ, *эт* (или אִתּוֹ, *ито*, «с ним»; אִתָּהּ, *ита*, «с ней»; אִתָּם, *итам*, «с ними»), который тоже переводится как «с» (кем-либо или чем-либо).

Давайте с помощью этого правила постараемся прояснить одно очень непонятное место в Торе. В главе Балак (Бемидбар, 22:2-22) рассказывается о том, как моавский царь Балак посылает своих посланников к пророку Биламу, чтобы тот проклял народ Израиля, который остановился неподалеку от Моава. Всевышний открылся во сне Биламу и сказал, чтобы он шел אִתָּם – *итам* (с людьми Балака) и делал то, что Всевышний ему повелит. Но вот, что вызывает недоумение: когда Билам встал утром, запряг осла и отправился вместе с вельможами Балака в Моав, вдруг сказано, что воспылал гнев Всевышнего на Билама. Что могло вызвать гнев Творца, если было получено разрешение?! Зная правило применения союзов *эт* и *им* в ТаНаХе, мы блестяще можем решить проблему. Творец сказал идти אִתָּם – *итам*, рядом с людьми Балака, но не объединяться с ними в том, чтобы проклясть еврейский народ. А Балак пошел אִ – *им*, объединившись с моавскими вельможами ради единой цели – из ненависти к сынам Израиля, чтобы проклясть их, и именно это вызвало гнев Творца.

О важности знаков препинания в ТаНаХе

Свод ТаНаХа был записан без огласовок и без знаков препинания. Информация о том, как правильно читать слова, и о том, как из них верно строятся предложения при помощи т. н. *таамей а-микра*, была дана Творцом вместе с остальной Устной Торой, и до определенного времени передавалась от учителя ученику и от отца сыну.

Правильное использование знаков препинания важно всегда, тем более, когда речь идет о Книге, по которой создавался мир и по которой он живет. Указания о верной расстановке интонационных пауз были получены как знаки кантилляции – *таамей а-микра*. Полноценное чтение ТаНаХа включает в себя определенные интонации, которые четко определены для каждого слова, и ближе к пению, нежели к речитативу. Эти интонации и есть *таамей а-микра*, и именно они, среди прочего, определяют знаки препинания, т. е. не просто мелодию, а правильное по смыслу прочтение текста. Даже не зная мелодию необходимо правильно прочесть предложение.

Приведем лишь несколько примеров, из которых можно увидеть, насколько важно правильно пользоваться знаками препинания в Писании. В песне, которую пел Моше и весь еврейский народ после того, как Всевышний чудесным образом провел их по суше через море, есть фраза (Шмот, 15:10), в которой, если не знать, где правильно поставить смысловую паузу, можно изменить смысл текста. В этом месте говорится о том, что, когда море вновь вернулось в свое первоначальное состояние, его воды покрыли преследователей, и те пошли ко дну подобно свинцу. В этом стихе есть слово *אֲדִירִים*, *адирим*, «мощные». Если прочитать последние два слова вместе, получается, что преследователи утонули в **водах мощных**. Однако, согласно преданию, слово «воды» должно быть прочитано с интонацией *типха*, что придает эффект небольшого прерывания текста, смысловой паузы. Поэтому прилагательное «мощные» относится к преследователям, и смысл совсем иной: утонули в водах мощные (преследователи).

Приведем еще один пример. В пророческом благословении нашего праотца Якова, которое он перед смертью дает своим детям, среди прочего сказано: «Львенок Йеуда, от растерзания *בְּנִי* (бни, «сын мой» или «сына моего») поднялся, склонился, прилег как лев и как львица, кому удастся поднять его» (Берешит, 49:9). В этом стихе слово *מִי-תֵרֵפֶף* – *ми-тереф*, «от растерзания», читается с интонацией *типха*, то есть после него следует прерываться, а со слова *בְּנִי*, «сын мой» или «сына моего», начинается следующая часть стиха. Помимо того, что необходимо читать текст с правильной интонацией, в данном случае от того, где сделать паузу, может зависеть очень важная деталь. В благословении, данном Йеуде, Яков намекает на то, что Йеуда уберется от греха *ми-тереф* – «от растерзания». Что это за грех растерзания? Продажа Йосефа была представлена

Якову, как будто того растерзал дикий зверь. Поэтому возможное убийство Йосефа названо словом *ми-тереф* – «от растерзания». Если слова *ми-тереф бни* читать без паузы, то их смысл будет «растерзанного сына моего», и под словами «сына моего» имеется в виду Йосеф. Но если прочитать эти два слова с паузой, согласно знакам кантилляции, то слово *бни* – «сын мой» – обращено к Йеуде. В комментарии «Ор а-Хаим» приведено, что словом *бни* из сыновей Якова до сих пор были названы только Йосеф и Биньямин. Почему Йеуда удостоился того, что Яков называет его сейчас *бни*, «сын мой»? Йеуда был готов пожертвовать собой, чтобы Биньямин, который назван *бни*, вернулся к отцу, поэтому сам Йеуда удостоивается статуса *бни*!

Деление животных в ТаНаХе на *חַיָּה* (*хая*) и *בְּהֵמָה* (*беэма*)

Некоторых представителей животного мира Тора называет *חַיָּה* – *хая*, а некоторых *בְּהֵמָה* – *беэма*. По какому принципу делятся животные на эти две категории? На этот вопрос отвечает великий мудрец Торы, рав Нафтали Цви Йеуда Берлин в книге «а-Эмек Давар» (Берешит, 1:24): «Различие между *хая* и *беэма* не таково, как считает Рамбан, что *хая* – это животное, которое ест мясо, а *беэма* – это животное, которое мяса не ест. Ведь олень мяса не ест, а в Талмуде (Бава Кама, 19б) он назван *хая*. Да и о том, к какой категории следует отнести собаку, существует спор в Мишне (Килаим, 8:6), хотя пес большой охотник до мяса. На самом деле деление на эти две категории происходит согласно следующему принципу: вид животного, которое по своей природе является диким, даже если оно поддается «одомашниванию», считается *хая*. Животное, которое по природе своей домашнее, хотя среди представителей его вида есть и такие особи, которые, живя вдали от населенных человеком мест, дичают, принадлежит к категории *беэма*».

Согласно этому определению можно сделать вывод, что конь, осел и бык – это *беэма*, а зебра, жираф, лев и заяц принадлежат к категории *хая*. Классификация представителей животного мира по их принадлежности к одной или другой категории в законах Торы принципиальна. Законы, относящиеся к разрешенным в еду (чистым) видам животных, принадлежащих к категории *беэма*, отличаются в ряде вопросов от законов, относящихся к разрешенным в еду видам животных, определенных как *хая*.

Приведем несколько примеров таких отличий.

В качестве храмовой жертвы может выступать только *беэма*. Животных, относящихся к разряду *хая*, не приносят в жертву в Храме.

Первенцев животных из категории *беэма* передают козну, а первенцев животных, которые считаются *хая*, – нет.

Кровь, пролитую во время *шихиты* (кошерного убоя животных, разрешенных в пищу), в случае, если это

хая, заповедано засыпать землей (заповедь *кисуй а-дам*), а если это *беэма*, то такой заповеди нет.

В отношении *хелева* (определенных частей жира) животных, которые считаются *беэма*, существует ряд специальных законов, а у тех животных, которые являются *хая*, любой вид жира имеет тот же статус, что и остальные части мяса.

Тот, кто режет животное, принадлежащее к категории *беэма*, обязан подарить коэну три определенные части, а когда речь идет о животном, которое считается *хая*, нет обязанности отдавать эти части коэну.

Запрет Торы варить, принимать в пищу и получать пользу из сваренных вместе мяса с молоком не распространяется на животных из категории *хая*, – как в отношении мяса, так и в отношении молока (хотя мудрецы постановили в отношении такого мяса некоторые ограничения для того, чтобы избежать ошибки).

Ряд дополнительных отличий в законах Торы и постановлениях мудрецов в зависимости от того, принадлежит животное к разряду *хая* или *беэма*, приведены в трактате Бикурим (2:9-10).

КНИГА ЭЗРЫ

УТРАЧЕННЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ

Рав Нахум Шатхин

Известно, что репатриация евреев из Вавилонии и Персии проходила очень тяжело. Из второй главы книги Эзры известно, что число вернувшихся в Израиль не достигло даже пятидесяти тысяч. И Мальбим добавляет, что сорок две тысячи – это не количество евреев первой волны возвращения (из группы Зерубавеля), а общее число евреев, вернувшихся в землю Израиля за весь период *шиват Цийон*, возвращения в Сион.

Почему так мало евреев вернулось в Израиль? Видится, что для описания состояния народа Израиля в том поколении нет ничего лучше, чем слова Мальбима из предисловия к его комментарию на книгу пророка Хагаю.

Пишет Мальбим: «Уже много говорил об этом рав Ицхак Абарбанель, и я также писал об этом в нескольких местах. С момента начала первого порабощения Царства десяти колен царем Санхеривом начинается эпоха изгнания. Но вместе с этим начинается и время потенциального будущего избавления, потому что уже с момента изгнания Санхеривом десяти колен пророки стали говорить о полном избавлении. Но приближение этого момента зависело от того, смогут ли евреи удостоиться его. И если бы евреи смогли правильно использовать предоставляемые им судьбоносные моменты, то немедленно им было бы послано полное избавление. Такие моменты были во времена царя Хизкияу и позже – во времена царя Йошиаяу.

Но евреи не исправили свои грехи, Первый Храм был разрушен Навуходнецаром, а евреи были изгнаны в Вавилон. Увидел Всевышний, что если бы они остались еще какое-то время в изгнании, то осквернились бы в среде идолопоклонников и

совершенно оставили бы веру своих отцов, потому что уже за семьдесят лет Вавилонского изгнания, многие успели перемешаться с живущим там народом и забыть родной язык и обычаи. Чтобы не произошло окончательной ассимиляции, Всевышний вселил в персидского царя Кореша особый дух, который побудил его дать разрешение евреям вернуться в Святую Землю и начать возводить Второй Храм. И многие евреи вернулись по приказу Кореша, а среди них Мужжи Великого Собрания, которые начали восстанавливать утраченные народом духовные позиции.

Все эти моменты в истории еврейского народа могли бы стать переломными, если бы евреи пришли к полному раскаянию в своих грехах и поднялись бы из Вавилона в Святую Землю как стена, в полном составе. Сказали об этом наши мудрецы: могли удостоиться евреи полного избавления уже во времена Эзры, и что Всевышний готов был вывести их из изгнания с великими чудесами, но грех смешанных браков стал причиной того, что этого не произошло. И Всевышний лишь частично реализовал это, чтобы предотвратить ассимиляцию.

Царь Кореш повелел строить Второй Храм, но, после наветов притеснителей евреев, им же была заморожено строительство на длительное время, вплоть до правления царя Дарьявеша. А в те годы, когда строительство было остановлено, евреи потеряли надежды на его возобновление. Однако пришел пророк Хагай и от имени Всевышнего сказал им и лидеру народа Зерубавелю, что пришло время для возобновления возведения Храма, несмотря на то, что нет еще разрешения от властей. И об этом времени сказали мудрецы, что оно было способным на великие изменения, и если бы евреи удостоились, то с Небес было бы послано им полное избавление, Зерубавель стал бы Машиахом, а Второй Храм остался бы стоять вечно. Однако этого вновь не произошло, и Зерубавель был возвращен в Вавилон и свои последние дни провел там. И теперь лишь в будущем произрастет росток Машиаха из его потомков».

ТРАКТАТ БРАХОТ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

Для возвышения души Анатолия бен Михаила, Ханы бат Лейб, Александра бен Наума

ПРЕДИСЛОВИЕ

Существует заповедь Торы произносить «Шма» два раза в сутки. Мудрецы постановили, что до и после «Шма» следует произносить определенные благословения.

Благословения разделяются на три общие категории:

1. Благословения, в начале и в конце которых есть слова «Благословен Ты, Б-г». Такие благословения называются «длинными».
2. Благословения, в которых слова «Благословен Ты, Б-г» фигурируют только в начале.
3. Благословения, в которых слова «Благословен Ты, Б-г» фигурируют только в конце. Такие благословения называются «короткими»¹.

Данная мишна занимается деталями законов, связанных с благословениями до и после произнесения «Шма», и с благословениями вообще.

Утром произносят два благословения перед произнесением «Шма» и одно после него, а вечером – два перед ним и два после него, одно длинное и одно короткое. В том месте в молитве, где мудрецы повелели произносить длинное благословение, не разрешается произносить короткое, а там, где повелели произносить короткое благословение, не разрешается произносить длинное. Там, где мудрецы повелели завершать благословение словами «Благословен Ты, Г-сподь», не разрешается не завершать его таким образом; а в месте, где повелели не завершать благословение словами «Благословен Ты, Г-сподь», не разрешается завершать его таким образом.

בִּשְׁחָר
 מְבָרַךְ שְׁתֵּים לְפָנֶיהָ וְאַחַת
 לְאַחֲרֶיהָ, וּבְעֶרֶב שְׁתֵּים לְפָנֶיהָ
 וְשְׁתֵּים לְאַחֲרֶיהָ, אַחַת אֲרָפָה
 וְאַחַת קְצָרָה. מְקוֹם שֶׁאָמְרוּ לְהֶאָרֵךְ – אֵינוֹ רִשְׁאֵי לְקַצֵּר.
 לְקַצֵּר – אֵינוֹ רִשְׁאֵי לְהֶאָרֵךְ. לְחַתֵּם – אֵינוֹ רִשְׁאֵי שְׁלֵא
 לְחַתֵּם. וְשְׁלֵא לְחַתֵּם – אֵינוֹ רִשְׁאֵי לְחַתֵּם.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры

Два благословения перед произнесением «Шма»: «Сотворивший свет» אוֹר יוֹצֵר אוֹר и «Любовью великою» אֶהְבֶּה רַבָּה. **Одно после:** «Истинно и постоянно» וְיִצִיב וְנִכּוֹן. **Вечером** произносят благословения. **Два перед ним:** «Приводит вечер» מְעַרֵב עֶרְבִים и «Вечною любовью» אֶהְבֶּת עוֹלָם. **Два после него:** «Истина и вера» וְאֱמוּנָה и «Уложи» הַשְׂכִּיבֵנוּ.

Одно длинное и одно короткое. Речь идет о двух [благословениях, которые произносят] перед [«Шма»]. «Сотворивший свет» אוֹר יוֹצֵר – это длинное благословение, так как оно

начинается со слова «Благословен» בְּרוּךְ и завершается словами «Благословен Ты...» אַתָּה בְּרוּךְ. И то же самое относится к благословию «Приводит вечер» מְעַרֵב עֶרְבִים. А благословение «Вечною любовью» אֶהְבֶּת עוֹלָם является коротким, так как оно завершается словами «Благословен Ты...» אַתָּה בְּרוּךְ, но в начале его эти слова не фигурируют.

Заключать словом «Благословен» בְּרוּךְ. **Не за-
ключать** благословение словами «Благосло-
вен Ты, Г-сподь»: например, благословения на
плоды и благословения на заповеди.

¹ Существуют также другие объяснения этих понятий.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Утром. Талмуд² говорит, что мишна начала с утренних благословений, продолжая тему, которой закончилась предыдущая мишна («Ибо произносить “Шма” следует **в час, когда люди лежат, и в час, когда люди встают**»). В начале трактата Недарим Талмуд утверждает, что, перечислив несколько понятий, мишна иногда начинает их объяснение по порядку, а иногда – начиная с последнего. И в этом нет однозначного критерия или правила.

Комментаторы³ добавляют: когда речь идет о благословениях, которые являются постановлением мудрецов⁴, мишна начинается с того, что произносят утром, так как молитвы соответствуют ежедневным жертвоприношениям, а утреннее жертвоприношение упоминается в Торе раньше, чем послеполуденное. А когда речь шла о произнесении «Шма», мишна начала с вечера, так как вечернее произнесение «Шма» упоминается в Торе раньше, чем утреннее⁵.

Два благословения и т. д. – всего семь благословений. Иерусалимский Талмуд⁶ приводит, что это постановление основывается на стихе (Теилим, 119:164): «Семь в день я восхваляю Тебя».

Два благословения перед произнесением «Шма». Мишна сообщает порядок молитвы.

Благословения, описанные в данной мишне, не являются благословениями на заповедь произносить «Шма» в обычном смысле⁷. Поэтому тот, кто по какой-то причине произнес их отдельно от «Шма», выполнил обязательство произносить их, и не должен и не имеет права произносить их еще раз. А тот, кто произнес «Шма» без этих благословений, может произнести благословения без «Шма». Но в этом нет смысла, так как нет никакого запрета произносить «Шма» несколько раз в день, поэтому лучше

произнести благословения и «Шма» в том порядке, который установлен в этой мишне⁸. Тот, кто произнес благословения в неправильном порядке, тоже выполнил обязательство их произносить, и не должен произносить их еще раз⁹.

В том месте в молитве, где мудрецы повели произносить длинное благословение, не разрешается произносить короткое и т. д. Общее правило для случая, когда в тексте благословения была допущена ошибка: если молящийся ошибся во фразе, которая начинается словами «Благословен Ты, Г-сподь», понял, что ошибся, и поправил себя в течение короткого отрезка времени¹⁰, то он не должен повторять это благословение. Если же он не исправил себя в течение короткого времени, то должен произнести благословение заново. Если ошибка была допущена в другой части благословения, то повторять его не следует¹¹.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

Не завершать благословение словами «Благословен Ты, Г-сподь», например, благословения на плоды и благословения на заповеди. Все благословения, которые произносятся перед употреблением в пищу плодов, имеют одну и ту же форму: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, сотворивший ...». То есть благословение Всевышнего фигурирует только в начале благословения, но не в конце.

Большинство¹² благословений на заповеди тоже имеет стандартную форму: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь мира, Который освятил нас Своими заповедями и заповедовал нам ...».

Перевод и комментарий – рав Б. Набутовский

⁸ שו"ע ס' ס סע' ב' ומ"ב ס"ק ד'

⁹ מ"ב ס' ס ס"ק ה'

¹⁰ 2-3 секунды, לוך כדי דבור

¹¹ משנה ברורה ס' נט ס"ק ו'

¹² Благословение, которое произносят козны, прежде чем благословить народ, имеет нестандартную форму: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь мира, Который освятил нас святостью Аарона и заповедовал нам благословлять народ Свой с любовью». Благословения, которые произносят перед и после чтения Торы тоже не соответствуют стандартной формуле. Перед чтением произносят: «... Который избрал нас из всех народов, и даровал нам Свою Тору». После чтения произносят: «... Который даровал нам Тору истины и жизнь вечную вселил в нас».

² Брахот (2а).

³ תרי"ט

⁴ Большинство благословений – это постановления мудрецов. Но есть также благословения, которые упоминаются в Торе и являются заповедью Торы.

⁵ См. комментарий к первой мишне этой главы.

⁶ ברכות פ' א' ה' ה'

⁷ Этот вопрос уже рассматривался в комментарии к мишне 2.

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

РАССЕЯННОСТЬ СОЗНАНИЯ

И КАТАСТРОФА АВТОБУСА

По материалам уроков
рава *Игалья Полищука*

Недавно наш народ на Святой Земле пережил тяжелое потрясение: автобус попал в страшнейшую аварию.

Очевидные для нас события, которые привели к этой катастрофе – это только внешние причины. У нас есть великое знание: никто и ничто в этом мире не может причинить нам зло и сделать добро, если на то не будет воли Творца. Поэтому, при всех претензиях к непосредственным виновникам этой аварии, необходимо помнить об этом. Грузовики и раньше стояли на обочинах дорог, а водители автобусов вели их с нарушениями правил, но при этом ничего страшного не происходило. Однако на этот раз – произошло. Почему? Каждому из погибших там людей в Рош а-Шана и Йом Кипур, по каким-то причинам, ведомым только Творцу, был вынесен приговор уйти в этом году из этого мира. Нам нужно знать очевидную истину: в мире нет места случайности. Буквы слова *микрэ* (מקרה), которое означает «случай» являются аббревиатурой выражения *רק מה* – «только от Всевышнего».

Человек может уйти из мира по приговору, вынесенному ему в Йом Кипур, без большого шума. Когда пять-шесть человек погибают в разных автомобильных катастрофах, это, безусловно, большая боль для родных каждого из них. Однако это не вызывает потрясения на всей Святой Земле. И, если Всевышний сделал так, что шесть человек погибли одновременно, и это потрясло всю общину, то, очевидно, это произошло не случайно, и касается каждого из нас. Таков был замысел Творца.

Когда случаются такие трагедии, люди стараются найти виновника. Например, в арабском терроре считают виновными «Хамас», Абу Мазена, правительство Израиля, Европу, ООН. Отчасти это верно – зло приходит через злодеев. Но, на самом деле, нужно искать виновника в себе и подумать о том, что нам самим нужно исправить.

Сейчас много говорят о преступной халатности водителя компании «Эгед» (что пока еще не доказано). Хотя все, что полагается человеку – только от Всевышнего, но Он посылает добро через людей добрых, а зло – через людей злых. И, безусловно, дело полиции и министерства транспорта сейчас –

найти виновных и устранить проблемы, которые привели к аварии. Однако остается вопрос, какое отношение эта катастрофа имеет к нам?

У каждой семьи, в которой произошла трагедия, есть свой собственный *хешбон нефеш* по поводу причин произошедшего. Но, кроме этого, есть, о чем подумать и всем нам. Ведь произошли не отдельные катастрофы с разными людьми, и произошедшее связано не только с личными проблемами жертв и их семей. Эта трагедия потрясла и затронула весь народ, особенно – религиозную общину. В таких случаях действует большое правило: Всевышний правит миром по принципу «мера за меру». Более того, иногда полезно разобратся в недостатках других, чтобы осознать собственные недостатки. Об этом сказано в трактате Кидушин: «*а-посель – посель бе-мумо* (обличающий – обличает в недостатке своем)». Этим правилом пользовались многие наши величайшие наставники *мусара*. Они обращали внимание на недостатки, видимые у других, чтобы исправить их у самих себя. Другими словами, недостатки других были для них зеркалом их собственных недостатков.

В качестве одной из внешних причин этой катастрофы называют рассеянность водителя автобуса и пользование им в дороге мобильным телефоном. Руководство израильской дорожной полиции постоянно говорит о том, что мобильные телефоны убивают как водителей и пассажиров, так и пешеходов. Ситуация, без сомнения, касается каждого из нас. В чем тут проблема? В святом языке есть понятие *эсех а-даат*. Имеется в виду отвлеченность сознания от того, во что оно должно быть погружено.

Попытаемся понять, что происходит в этом состоянии с водителем автобуса. Он несет ответственность за жизни десятков людей и должен быть полностью погружен в свое дело. Наш учитель, рав Шимшон Пинкус был настоящим «американцем». Колеса машины, буквально, заменяли ему ноги. У него было четкое определение человека за рулем. Это человек, который держит в руках заряженную винтовку, снятую с предохранителя. При этом, его палец находится на спусковом крючке. Это требует осторожности, мягко говоря.

Количество жертв автокатастрофах в Израиле многократно превышает погибших во всех войнах и терактах. Что из этого следует? Каждый из нас ведет свою «машину»: самого себя, свою семью. И нужно делать это, как положено. У нас есть Тора и наши обязанности перед Всевышним. Это огромная ответственность. Только психически большой человек освобожден от ответственности за свои поступки. А как у нас самих обстоят дела с *эсех а-даат* – отвлечением от того, что мы должны делать? Мы должны проецировать события, происходящие вокруг нас, на самих себя. У нас есть претензия к водителю, который халатно вел автобус. А как мы сами ведем «машины» нашей жизни?

Приведу несколько примеров. Одна из работ, запрещенных в Шаббат, называется *борер* (отделение годного от не годного). Человек, который в Шаббат вытаскивает из пюре попавшую туда косточку, должен принести *курбан хатат* (повинную жертву). Человек, знающий об этом запрете, может нарушить его машинально, потому, что он отвлекся. Или, например, человек, выходя из туалета, по привычке выключает свет потому, что он отвлекся от того, что сегодня Шаббат. А ведь речь идет об очень строгих запретах. Это и есть *эсех а-даат*: человек отвлекся. Еще более актуальный пример – это наша молитва. Тяжело сосредоточиться и молиться с должным намерением (*каваной*). Но вопрос: а стараемся ли мы? Водителю автобуса отвлекаться нельзя, а нам – можно? У нас меньше ответственности, чем у него?

Есть у нас сегодня несчастье, которое называется «мобильный телефон». В чем здесь проблема (я говорю о кошерных мобильных телефонах)? Человек с таким телефоном живет в состоянии полной рассеянности потому, что он всегда доступен. Единственным спасением является Шаббат. В остальное время человеку можно позвонить, где бы он ни находился. Есть люди, для которых стало стилем жизни быть постоянно доступным для всех. В чем здесь проблема? В непонимании основы человека.

Есть шесть заповедей, которые нужно исполнять постоянно. Они касаются различных аспектов веры, Б-гобязненности и любви ко Всевышнему. Эти заповеди требуют от нас постоянного напряжения нашего разума во избежание отвлечения нашего сознания от них. Это очень трудно. Исполнить эти заповеди в полной мере очень тяжело. Однако я уверен, что человек, голова которого постоянно отвлекается на все внешние раздражители, совершенно точно не может исполнить эти заповеди, потому, что голова его не там, где должна находиться. Она – где угодно, но не на Небесах. Оговорюсь еще раз, что я не имею в виду вещи запрещенные. Проблема в другом. Нужно просто понимать, в чем суть человека. Она в том, чтобы жить вместе с Творцом, прилепился к нему. Это – заповедь Торы. Как прилепиться? Разумом.

Если суть нашей жизни в этом мире – прилепиться ко Всевышнему своими мыслями, разговорами и поступками, то *эсех а-даат* рвет эту связь. Почему особенно страшен в этом плане мобильный телефон? Он прописался в некоторых синагогах и местах изучения Торы почти как полноправный житель. Человек сидит в синагоге во время молитвы. Возле него лежит мобильный телефон, и он поглядывает, кто пытается с ним связаться. Иногда может ответить в телефон «Ашрей йошвей...», чтобы поняли, что он сейчас молится. Это в лучшем случае.

Наши синагоги и дома учения – это «малый Храм». Эти места предназначены для связи с Творцом.

Но и там у нас есть, с кем поговорить, кроме Всевышнего. Представьте себе, что человек говорит с царем, и в это время отвечает на звонок по мобильному телефону. Мобильные телефоны – это, безусловно, не единственная проблема, но и это – огромная проблема. И когда я услышал, что офицеры полиции называют мобильные телефоны в качестве одной из основных причин смертей в дорожных авариях, я подумал, что мы постоянно должны помнить о том, что, живя со Всевышним, мы «ведем машину». Когда мы во время молитвы или учебы включаем мобильный телефон, он эту связь разрушает.

Происшедшее страшное событие имеет три причины. Первая причина – это неумение ценить человеческую жизнь. Вторая – рассеянность сознания, третья – пользование мобильным телефоном тогда, когда нельзя было это делать. Мы должны увидеть себя пассажирами и водителем такого автобуса. Мы должны жить в связи со Всевышним и ни на что не отвлекаться. Человек создан для связи с Творцом через Тору. Эта связь основана на необходимости постоянно иметь в голове и обсуждать темы Торы, за исключением мест, где это запрещено.

Давайте просто поймем, что у нас есть обязанность находиться в постоянной связи с Торой. Допустим, человек работает, и посвящает Торе час-два в день. На это время необходимо отвлечься от всего и не прерываться. Ничего не случится в мире, если человек не будет доступен в течение этого времени. Сегодня ситуация доходит до абсурда. Приведу простой пример. Вечером детей нужно укладывать спать, уделить им внимание, но у мамы не выключается телефон. Руками она укладывает спать детей, но ее голова и сердце в это время находятся в другом месте, с такой же подругой на связи. Это ли материнское тепло, которое должны получать наши дети?

У наших замечательных братьев, бреславских хасидов, есть обычай уединяться. На святом языке это называется *итбодедут*. Это не является их монополией. Так же вели себя ученики ешивы Новавдок. Они уходили на некоторое время в лес. В чем смысл этого уединения? В установлении связи с Творцом. Однако для этого, на самом деле, не нужно идти в лес (и тем более – с телефоном). Нужно лишь максимально сосредоточиться на нашей связи со Всевышним во время учебы и молитвы. Более того, даже во время работы человек может мысленно оставаться с Творцом.

В Торе есть замечательное правило: *осек бе-мицва – патур ми-мицва*, занятый исполнением одной заповеди освобожден от исполнения другой заповеди. Существуют два подхода к этому. Один из них – точка зрения авторов Тосафот, в соответствии с которой, от второй заповеди освобождается тот, кто не может исполнять ее параллельно первой. Но другой великий комментатор Талмуда,

рабейну Нисим (Ран) считает иначе: если вторая заповедь может отвлекать от выполнения первой, то этой второй заповедью заниматься не нужно. То есть, Всевышний освободил нас от выполнения второй заповеди, если она отвлекает нас от первой. Вывод из этого закона Торы: занимаясь важным делом, угодным Творцу, нельзя одновременно заниматься еще чем-то, например, говорить по телефону, что вообще не является заповедью. Наша проблема в том, что мы не связаны по-настоящему с тем, что мы делаем. Мы не связаны ни с чем потому, что мы постоянно живем в состоянии рассеянности сознания. Нашим образом жизни стало быть постоянно связанным с кем-то (но не с Всевышним). Это – то, что по-настоящему страшно.

Мы живем в мире, где вокруг нас происходят много несчастий. Это всевозможные катастрофы, террор по всему миру. Человек думает: «Как от всего этого спастись?» Рамбам в «Море Невухим» говорит, что к человеку цельному, сознание которого не отвлекается от Всевышнего, прилепится Б-жественное провидение, и будет окружать его весь день. И этим он спасется от всевозможных катастроф своего времени. Это означает, что ни поножовщина, ни автомобильные катастрофы такого человека не коснутся. А от того, кто отвлекается от Всевышнего иногда, «отвлекается» Б-жественное провидение. Такой человек оставляется на волю случая, и наблюдение над ним Всевышнего становится таким же, как над животными. Открытое и ясное Б-жественное провидение и наблюдение вернутся, когда сам он вернется к Всевышнему и обратит к нему все свои помыслы.

Эти слова Рамбама не особенно нуждаются в пояснении. Я считаю, что последние трагические события, прежде всего, обращены к религиозному еврейству. Возникает вопрос: «Разве остальные живут более правильно?» Всевышний обращается к тем, кто слышит Его. Мы можем услышать крик Всевышнего: «Отвлекитесь от всех помех: от мобильных телефонов, от постоянной реакции на электронную почту». Ведь есть другая жизнь, когда человек связан головой и сердцем со Всевышним. Я понимаю, что это не «современно». «Современно» иметь два мобильных телефона (кошерный и не очень), плюс к этому ноутбук и планшет. Я уже не говорю о мерзости социальных сетей. Творец же говорит нам: «Отвлекитесь от всего этого, вернитесь ко Мне».

Все эти проблемы имеют одну страшную основу: мы не понимаем, что такое жизнь, дарованная нам Всевышним. Нашими мудрецы говорят, что нельзя, чтобы в пути нас сопровождали люди, пренебрегающие изучением Торы. Почему? Такие люди не заботятся о собственной жизни. Как же мы можем доверить им нашу жизнь? Я пользуюсь различными видами транспорта. Как-то мне

подумалось: «Вот я сейчас лечу на самолете в Европу. На кого я полагаюсь? На того, кто сидит за штурвалом?» Я полагаюсь на Всевышнего, охраняющего и неразумных тоже.

Мы должны понять, что такое наша жизнь, для чего она нам дана. В начале книги Берешит, в рассказе о создании человека, используется глагол יָצַח с двумя буквами י. Раши говорит, что это намек на то, что человек сотворен для двух миров: для этого мира и мира грядущего. В этом мире в человека уже заложен потенциал его жизни в мире грядущем. Человек создан для жизни, наполненной верой в Творца. Об этом сказал пророк Хавакук: «Праведник верой своей будет жить». Жизнь эта – связь с Творцом через Его Тору. Сказано в книге «Зоар», что Всевышний называется «Оживляющим миры». То есть, Всевышний – это наша жизнь. Человек по-настоящему создан для вечной жизни, а не для каких-то семидесяти лет.

В мире любят говорить: «Мы живем только один раз. Нужно получить удовольствие в этом мире». Это большое заблуждение. Во-первых, живут не один раз. Всевышний, в силу Своего милосердия, несколько раз возвращает души в этот мир, чтобы дать им шанс исправиться. Кроме того, даже живя один раз, нужно задуматься над тем, что делать с этой жизнью. Можно закончить ее в момент, когда тебя похоронят, а можно за этот короткий период времени удостоиться действительно жизни истинной, и в этом мире, и в мире грядущем, жизни в близости с Творцом. То, о чем мы говорим сейчас, не означает полностью пожертвовать жизнью в этом мире ради мира грядущего. Жизнь с Творцом и по Его воле в этом мире наполнена радостью и смыслом.

Наша жизнь – это величайший дар. Не случайно Тора разрешает для спасения жизни нарушить все запреты (если нет в этом осквернения Имени Творца), кроме запретов идолопоклонства, разврата и кровопролития. Почему? Потому, что только пока человек жив, у него есть возможность исполнить волю Творца. Только в своей жизни в этом мире мы можем выбрать добро, повернуть мир в лучшую сторону. Согласно легенде, математик Архимед говорил: «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир». В нашей жизни Всевышний дал нам точку опоры. Это жизнь с Торой, в связи с Творцом. Когда мы живем вместе с Творцом, наши действия внизу оказывают огромное влияние. Это наша великая жизненная сила. Это то, что нам нужно охранять и в буквальном смысле (оберегая свою жизнь), и отдаляясь от эсех *a-daam*, от постоянного разрыва с волей Творца. И дай Б-г, чтобы потрясение, которое наш народ сейчас пережил, помогло нам проснуться и жить иначе, ценя нашу истинную жизнь, оберегая ее, ценя связь с Всевышним в нашей молитве и Торе, в наших заповедях, добрых делах и добрых намерениях.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ХОВОТ А-ЛЕВАВОТ ВРАТА СЛУЖЕНИЯ

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

Разъяснение обязанности принятия на себя служения Б-гу благословенному

...Прежде всего, в начале данной части следовало бы сделать вступление, описывающее пути благодеяний и долг благодарности за них. Из этого нам станет ясна наша обязанность перед Творцом – восхвалять и благодарить Его за великие милости и блага, которые Он дарует нам. Известно, что долг благодарности за все хорошее, что делают для нас, зависит от того, насколько воздавший нам добром стремился к этому ради нас. И [если это было так, то даже] если он не сделал ничего или сделал меньше по какой-то причине, долг благодарности все-таки обязывает нас, поскольку нам ясно, что он желал сделать нам добро. Но если мы получаем добро и пользу от того, кто никак не стремился к нашему благу, то нет на нас никакого долга благодарности.

Если мы внимательно взглянем в то, каким образом люди оказывают благо друг другу, мы увидим не более пяти разновидностей подобного рода отношений. Первая из них – благо, даруемое отцом сыну. Вторая – то, что делает господин для своего раба. Третья – благотворительность богатого по отношению к бедному ради награды с Небес. Четвертая – добро, которое делают люди друг другу, чтобы прославить свое имя, снискать себе почет и уважение и получить что-то в час нужды взамен. Наконец, пятая – это то, что дает сильный слабому из жалости к нему, из-за того, что [страдания] слабого причиняют боль ему самому.

Теперь мы должны объяснить все эти пять разновидностей подробно: связано ли [желание сделать добро] с чем-то посторонним, или же вся забота дающего – благо того, кто получает.

Прежде всего, остановимся на том, что делает отец ради своего ребенка. Совершенно ясно, что отец [в конечном счете] делает все ради

себя самого, ибо он видит свое чадо как бы частью самого себя – со всеми своими надеждами на него. Совершенно очевидно, что отец больше заботится о нем, чем о себе самом, во всем, что касается еды, питья, одежды и избавления от всех возможных опасностей. Он готов тяжело трудиться ради его спокойствия и благополучия – из-за жалости к детям, которая запечатлена в природе отца. Но, несмотря на все это, и Тора, и разум обязывают детей служить отцу, почитать и бояться его, как сказано (Шмот, 20:12): «Почитай отца своего и мать свою...», и еще: (Ваикра, 19:3): «Да убоится каждый матери своей и отца своего...», и еще (Мишлей, 1:8): «Слушай, сын мой, наставление отца своего и не оставляй учения матери своей», и также (Малахи, 1:6): «Сын [должен] чтить отца своего, и раб – господина своего...», – и все это вопреки тому, что отца понуждает [делать своим детям добро] сама природа, и в этом – заслуга Творца, а отец – лишь посланец Его!

Также и относительно всего того, что дает господин своему рабу, – ясно, что истинной целью его является забота об имуществе, и потому он нуждается в труде раба, который тоже является его имуществом. Во всем, что он делает для раба, он преследует только свою выгоду. Тем не менее, Творец, будь Он благословен, обязал раба служить своему господину и быть ему благодарным, как сказано (Малахи, 1:6): «Сын [должен] чтить отца своего, и раб – господина своего...».

Богач, благодетельствующий бедному, чтобы получить за это награду с Небес, подобен торговцу, который приобретает нечто большое и выгодное для себя на вечные времена [хотя и не сразу, а только] в будущем, и все это – взамен малого, преходящего и низменного, отдаваемого сейчас. Его намерение – обеспечить награду своей душе в будущем – награду, которую приобретает Б-г всем достойным ее. Совершенно ясно, что этот богач заслуживает похвал и благодарности. Хотя он и делает добро ради награды в будущем – тем не менее [те, кому он помогает] обязаны благодарить его, как сказал Иов (Иов, 29:13): «Благословение страдальца приходило ко мне», и еще сказал он (Иов, 31:20): «Разве не благословляли меня чресла его, и шерстью овец моих он не согревался?» [говорит Иов: само тело его, согретое шерстью моих овец, благословляло и благодарило меня].

Однако, когда люди помогают друг другу из любви к почестям и ради каких-то будущих выгод, это подобно тому, как человек [зарабатывает] и накапливает [имущество] посредством другого человека, или же доверяет ему на хранение свое имущество, полагая, что [собранное таким образом] потребуется ему в будущем. Несмотря на то, что он, делая добро другому,

думает только о своей пользе, тот, кто принимает от него помощь, обязан восхвалять и благодарить его, как сказал мудрейший из людей (Мишлей, 19:6): «Многие заискивают перед знатным, и всякий делается другом дающему подарки», и еще он сказал: (Мишлей, 18:16): «Подарок, который дарит человек [другим], расширит [предел] его, и пред большими [людьми] предстать даст ему».

Человек, который помогает бедному из-за того, что [несчастье] бедного причиняет боль ему самому, и он хочет устранить эту боль, подобен тому, кто излечивает болезнь, постигшую его, посредством благ, которые дал ему Г-сподь, – [даже] он не остается без похвалы и одобрения, как сказал Иов (Иов, 31:19-20): «Если видел я погибающего без одежды или нищего непокрытого – разве не благословляли меня чресла его, и шерстью овец моих он не согревался?»

Из этого предисловия уже ясно, что во всех рассмотренных нами случаях первоначальное побуждение помогать другим людям вытекает из стремления к собственной выгоде, из желания приобрести для себя красоту и величие в этом мире или в Мире Грядущем, либо устранить свою собственную боль и дискомфорт, или же позаботиться о своем собственном имуществе. Все это не мешает хвалить и благодарить таких людей, бояться и любить их и воздавать им добром! И это – несмотря на то, что доброта их как бы «заимствована», и они, по сути дела, понуждаемы к ней, как мы это объясняли; она непостоянна, и великодушные их непродолжительно. Благочестие этих людей смешано [в их душах] с соображениями собственной выгоды или предотвращения ущерба.

Если это так, то сколь же велика обязанность человека служить Творцу, восхвалять и благодарить Его, создавшего всякое добро и наделяющего им человека! Его, творящего добро бесконечное, постоянное и вечное, без мысли о собственной пользе или о предотвращении ущерба, но только из чистого стремления дать людям благо!

Еще следует отметить, что во всех случаях, о которых мы говорили, тот, кто делает добро другому, превосходит его лишь в чем-то внешнем и второстепенном [например, он богаче, образованнее и т. п.], однако по сути своей и человеческой природе они подобны друг другу – обликом своим, строением тела, душевными качествами, событиями жизни... И, тем не менее, человек, получающий добро от другого, обязан быть благодарным и отвечать [на добро] добром, как мы говорили об этом выше.

Следует также принять в расчет и то, что получатель благ более обязан благодарить и отвечать добром на добро тогда, когда он сам по себе

лишен буквально всего, и положение его наилучшее из-за слабости сил и нежного, хрупкого телосложения. С другой стороны, если делающий добро благополучием и совершенством своим превосходит всех остальных [и, следовательно, ни в ком и ни в чем не нуждается], а получатель благ – напротив, нежнее и слабее всех прочих созданий, то обязанность благодарности и ответного добра возрастает безмерно.

И если мы посмотрим теперь с точки зрения сказанного, насколько позволяет наш разум, на отношения между Творцом, будь Он благословен, и людьми, мы увидим, что Творец возвышен и превознесен над всем, что есть в мире, над всеми нашими понятиями и представлениями, как чувственными, так и разумными, как это мы разъясняли в первой части нашей книги. С другой стороны, нет сомнения, что человек, в сравнении с другими живыми творениями, не обладающими даром речи, – самый слабый и беспомощный, как это мы увидим сейчас с трех сторон.

Прежде всего, сказанное относится к периоду младенчества. Другие виды живых существ сильнее человека в этот период, способны вынести больше неудобств и трудностей, больше заботиться о себе и меньше обременять своих родителей, чем человек.

Вторая сторона относится к всякого рода отходам [жизнедеятельности] и загрязнению человеческого тела, включая и те, которые видны на нем снаружи, – они весьма подобны тем, что находятся внутри тела, и они накапливаются, когда человек долго не моется и не очищает себя. Так же и после смерти – нечистота человека превосходит нечистоту прочих существ после их смерти. То же самое относится и к человеческим испражнениям – они более отвратительны, чем у всех других животных, как и все прочие виды загрязнений.

Наконец, третья сторона – это меньшая способность человека к адаптации при повреждении мозга с нарушением речи [и других интеллектуальных способностей], которыми отличил человека Творец от всех прочих живых существ; в подобной ситуации человек оказывается беспомощнее всех остальных. Он способен причинить себе вред и даже смерть. Оказывается, что животные, в большинстве своем достаточно понимающие, что для них хорошо, и знакомые с разными приемами и хитростями в добывании для себя еды, превосходят во всем этом многих умных и развитых людей, и тем более – людей со слабым рассудком.

А теперь представим себе в нашем воображении величие Творца, могущество Его, мудрость Его и богатство – с одной стороны, а с другой – слабость человека, присущий ему недостаток

во всем, неспособность его достичь совершенства, а также то, сколь многочисленны [и разнообразны] его потребности... Тогда мы осознаем величие того блага, которое дает Творец, будь Он благословен, и милость Его к человеку. Вдумаемся в то, что Он сотворил человека лишенным всего и во всем нуждающимся, и достичь всего этого он может только великим трудом... [Однако] все это – только из милосердия Творца к человеку, чтобы тот познал самого себя, понял все, о чем мы здесь говорили, и принял бы на себя всей душой служение Творцу, и получил бы за это награду в Будущем Мире, ибо для этого он сотворен...

Из всего того, что мы сказали выше об обязанности благодарить и восхвалять за добро, которое делают люди друг другу, следует понять, насколько велика обязанность человека перед Творцом, будь Он благословен, – служить Ему, бояться, восхвалять и благодарить Его постоянно!

И если найдется какой-нибудь глупец, отрицающий эту обязанность, лежащую на каждом человеке, то, все-таки, если он хорошо взглянется во все сказанное и признает правду о самом себе – разве не проснется от этого спящий, и не очнется тот, кто уклонялся от своих обязанностей, и не догадается глупый, и не поймет разумный всего, что мы говорили относительно нашей обязанности принять на себя служение Б-гу? Поймет, чтобы осознать эту обязанность [также и с позиций логики и рассудка], а не только в силу доказательств, свидетельств и чудес [исхода из Египта и т. д.]! Об этом сказал пророк [Моше], да пребудет с ним мир, обращаясь к людям, которые не желают исследовать причины нашей обязанности принять на себя служение Б-гу благословенному (Дварим 32:6): «Г-споду ли воздадите этим, народ недостойный и неразумный?..» Таким образом, нам теперь стала совершенно очевидной обязанность людей принять на себя служение [Г-споду из благодарности] за блага, воздаваемые Им нам беспрестанно.

В этой части книги мы должны рассмотреть десять вопросов.

Первый – пробуждение человека к служению и пути этого пробуждения. **Второй** – причины, по которым необходим каждый из указанных путей. **Третий** – определение того, что есть служение, составляющие его части и его достоинства. **Четвертый** – суть и формы пробуждения, достигаемого с помощью Торы, части его, ступени, которых достигают люди благодаря знанию Торы и пониманию сказанного в ней. **Пятый** – о пробуждении посредством разума, в форме

вопросов и ответов. **Шестой** – о разнообразных обязанностях служения в соответствии с разными видами благ [получаемых от Творца] и их составляющими. **Седьмой** разъясняет, в чем состоят минимальные обязанности получающего те или иные блага в отношении дающего их ему. **Восьмой** касается спора мудрецов относительно того, действует ли человек вынужденно или же наши поступки проистекают из побуждения к добру [которому человек может следовать или нет], и какая из точек зрения ближе к истине. **Девятый** – тайна, связанная с целью творения рода человеческого в этом мире, в кратком изложении. **Десятый** – наставление о том, как следует пользоваться каждым из наших качеств надлежащим образом.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Сказал автор: человек нуждается в пробуждении к служению [в целом] и к отдельным частям его по той причине, что обязанность служения вытекает из здравого смысла и из осознания им [своего места в мире]. Однако в действительности проходит очень значительное время между тем, как человек начинает получать блага от Творца [с самого начала своего существования], и тем, как разовьется его разум и он осознает долг своего служения взамен этих благ. И человек нуждается в пробуждении [и поощрении] к добрым делам, к приобретению и насаждению в сердце своем веры, чтобы полностью исполнять свой долг служения Б-гу благословенному и не пребывать в духовной пустоте, пока не созреет и не сформируется его разум.

Существуют две основы и соответственно – два пути пробуждения. Первая основа связана с разумной душой человека, с тем, что в [потенции] заложено и предуготовлено ему с его сотворения и зарождения, тогда как вторая связана с постижением Торы, которая дана людям через пророка [Моше], чтобы научить их путям служения, составляющего их обязанность перед Творцом, будь Он благословен.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Причина того, что человек нуждается также и в пробуждении посредством Торы, чтобы усилить пробуждение, основа которого заложена в нашем разуме, состоит в том, что пробуждение, диктуемое разумом, ослабляется тремя следующими факторами.

Первый из них состоит в том, что человек сотворен из двух вещей, [чрезвычайно] отличающихся друг от друга, по самой своей природе борющихся друг с другом, ибо сущности их противоположны друг другу, – из души и тела.

Творец, будь Он благословен, вложил в душу силы и качества, побуждающие человека заботиться о своем теле и заниматься обустройством мира, в котором он живет, так, чтобы род человеческий мог бы продолжить свое существование, несмотря на то, что каждый отдельный человек сам по себе смертен. Качество, о котором идет речь, – это жажда телесных наслаждений, свойственная всему живому. Кроме этого, Творец вложил в человеческую душу также и другие силы и качества, такие, что если он воспользуется ими, то будет тяготиться бытием своим в этом мире и пожелает расстаться с ним, и в этом проявляется полнота и зрелость мысли человека и его сознания.

Из-за того, что удовлетворение потребностей предшествует интеллекту, – ведь оно сопутствует человеку с младенчества и поглощает его целиком, представляя собой более важную жизненную потребность, – тяга к удовлетворению телесных желаний становится самой сильной чертой личности, превосходящая все остальные и побеждая разум, отличающий человека от всех прочих творений. Она ослепляет его и нейтрализует возвышенные силы его души. И потому человек вынужден прибегнуть к помощи внешних сил, чтобы суметь устоять против упомянутого низменного качества – склонности к животным удовольствиям, и дать новую жизнь самому возвышенному, что есть в человеке, – разуму. Внешняя сила, о которой мы говорили, – это Тора, в которой Б-г через Своих посланцев и пророков, да пребудет с ними мир, обучает Свои творения путям служения Ему.

Второй фактор [ослабляющий пробуждение со стороны разума], – это то, что разум суть творение духовное, пришедшее из высшего духовного мира; он – чужой в мире грубых материальных тел. В то же время вожделение, присущее человеку, составлено из природных основ и сил. Корни его – в этом мире; еда дает ему силы, и телесные удовольствия укрепляют его. В то же время у разума, поскольку он чужд этому миру, нет того, кто укрепит его; нет у него товарища, и все – против него. Совершенно ясно, что все это должно ослаблять его, и потому он нуждается в чем-то таком, что снимет с него гнет вожделений и укрепит его против них. Тора – это и есть лекарство против упомянутых болезней души и искривлений душевных качеств.

Мы действительно видим, что Тора предостерегает нас от многих видов еды, одежды, [накладывает ограничения] в половой близости, имущественных сделках и т. д., – во всем, что увеличивает силу материальных вожделений. С другой стороны, она обязывает нас к тому,

что противодействует вожделению и является обратным по отношению к вышеназванным запретам. Молитва, пост, благотворительность, добрые и милосердные поступки – все это заповеди Торы, призванные укрепить разум человека и озарить бытие его как в этом мире, так и в будущем, как сказал Давид (Теилим, 119:105): «Свеча для шагов моих – слово Твое, и [оно] – свет путям моим», и также сказано (Мишлей, 6:23): «Ибо заповедь – свеча, а Тора – свет...», и еще (Коэлет, 2:13): «И увидел я, что преимущество мудрости пред глупостью подобно преимуществу света пред тьмой».

Третья причина состоит в том, что телесное вожделение непрестанно заботится о пропитании тела, не оставляя службы своей ни днем, ни ночью, тогда как разум необходим лишь в вещах, обратных по отношению к вожделению [таких, к примеру, как изучение Торы и молитва]. Но, как известно, телесные органы, используемые постоянно, естественным образом развиваются и укрепляются, тогда как малоиспользуемые, напротив, слабеют. Из этого следует, что телесные вожделения должны усиливаться, а разум – ослабевать из-за того, что используется он мало и не в полную свою природную силу.

И потому потребовалось [Творцу] изыскать человеку такую сферу деятельности, для истинного успеха в которой он совершенно не нуждается в [развитии] органов своего тела и в животных вожделениях, а только в разуме, свободном от влияния вожделений. И это – Тора, ибо ее изучение укрепляет разум, очищает, просветляет его и изгоняет глупость, пытающуюся овладеть душой человека, не дать ему увидеть вещи в истинном свете и расставить все по своим местам, как сказано (Теилим, 19:8-9): «Тора Г-спода совершенна, утешает душу; свидетельство Г-спода надежно, умудряет простодушного. Повеления Г-спода справедливы, радуют сердце; заповедь Г-спода ясна, просветляет очи».

Из всего сказанного становится ясной наша обязанность пробуждать себя [к служению] посредством Торы, включающей в себя как заповеди, смысл которых доступен нашему разуму, так и недоступные ему. Таким образом мы сможем подняться к служению, к которому обязывают доводы разума, – к такому [высокому] служению, которое было целью творения человека в этом мире.

*Перевод – рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.*

*Редакция «Беерот Ицхак»
благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»*

за разрешение использовать их материалы.

ШМИРАТ А-ЛАШОН

ШААР А-ТОРА

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ГЛАВА 10

Объяснение сказанного нашими мудрецами о том, что человек без Торы – как рыба без воды

Человек не должен ошибаться, рассуждая так: «К чему весь этот шум из-за того, что я оторвал моего сына от изучения Торы? Разве из-за этого он не сможет быть таким же человеком из народа Израиля, как другие?»

В действительности истина в том, что не сможет. Ибо доказано уже нашими мудрецами в трактате Брахот (61б) и еще в нескольких местах, а также в наши времена на жизненном опыте, что человек из еврейского народа, оторванный от Торы, подобен рыбе, вынутой из воды: хотя и теплится в ней все еще немного жизни, – очевидно, что, в конце концов, она умрет. Рыба может прожить без воды лишь какое-то время, пока сохраняется прежняя влага в теле ее. Но как только высохнет эта влага, рыба умрет, ибо ее жизненная сила иссякнет совершенно.

Точно так – и сама суть святости Всевышнего, осеменяющей народ Его, Израиль, – святости, благодаря которой он удостоится в будущем бытия вечного, как сказано (Дварим, 4:4): «А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы вы все ныне». Сказали наши мудрецы, комментируя этот стих, что это – «живы вы все ныне» – возможно только благодаря Торе. А когда люди отстраняются от Торы, – все время, пока остается в них «влага Торы», они занимаются в какой-то мере заповедями ее, к которым были приучены в прошлом; но время идет, и, по мере высыхания той «влаги», они начинают отходить и от тех привычных заповедей. [Примеч. ред. Слова нашего великого учителя тем более важны для людей, возвращающихся в наши времена к Торе: ведь у них, как правило, вообще нет «привычных заповедей».] И, в конце концов, не остается уже у них ни Торы, ни заповедей, – и кто знает, до чего это их доведет?

Действительно, этому посвящен целый отрывок в главе Бехукотай (Ваикра, 26:14-15): «Но если не

послушаетесь меня [примеч. автора: не будете трудиться над Торой, как пишет там Раши; далее в квадратных скобках до конца цитаты – комментарий Раши], и не будете исполнять всех этих заповедей [то, что не изучите, – не будете и исполнять], и если законы Мои презрите [будете презирать других, исполняющих их], и если правопорядками Моими возмущается душа ваша [возненавидите мудрецов], чтобы не исполнять [будете удерживать других от исполнения] всех Моих заповедей [отрицать их, говоря, что Я не заповедал их; поэтому сказано: “всех Моих заповедей”, а не “всех заповедей”], нарушая завет Мой [отрицание основ веры. Всего семь грехов: первый влечет второй, и так – до седьмого. И вот эти грехи: не изучал; не исполнял; и презирал других, исполняющих; ненавидит мудрецов; удерживает других от исполнения; отрицает заповеди; отрицает абсолютно все]». Таков здесь комментарий Раши на основе «Мидраш Торат Коаним» [на Хумаш Ваикра].

Подобным образом я объясняю то, что мы говорим ежедневно во второй части «Шма, Израэль» (Дварим, 11:13-16): «И будет: если послушаетесь заповедей Моих, которые Я заповедую вам ныне, чтобы любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и всею душою вашею. То дам Я дождь земле вашей своевременно, ранний и поздний; и соберешь ты хлеб твой, и вино твое, и масло твое. И дам Я траву на поле твоем для скота твоего; и будешь есть и насыщаться. Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не совратились и не стали служить божествам иным и поклоняться им». Казалось бы, обычно, когда человек наставляет своего сына идти прямыми путями, он дает ему повеления соответственно поведению сына. Если тот идет путями праведными, он повелевает сыну набраться мужества и не сворачивать с этих путей; а если тот идет путями бунтующего, путями вожделий сердца своего и желает отдалиться от отца, – он повелевает, чтобы тот, по крайней мере, не оставлял путей Всевышнего совершенно, не дай Б-г. Но если отец, вопреки этому правилу, будет приказывать сыну, идущему путями праведными, чтобы он не сворачивал с путей Всевышнего и не оставлял жизнь по Торе, променяв ее на что-то иное, не дай Б-г, то отец этот не окажет тем самым чести ни себе самому, ни сыну. А здесь, в начале, со слов «И будет», Тора обращается к людям Б-гобязанным, любящим Всевышнего всем сердцем и душой, как сказано: «Чтобы любить Г-спода, Б-га вашего», – и какое отношение имеет к ним продолжение: «Чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не совратились и не стали служить божествам иным и поклоняться им»? И также выражение «и вы не совратились» кажется излишним.

Однако истина здесь – по прямому смыслу сказанного. Начало стиха: «И служить Ему всем сердцем вашим», – на это сказали наши мудрецы (Таанит, 2а): «Что означает “служение сердцем”? Это молитва». И на это говорит Писание: «Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше», – берегитесь, чтобы дурное побуждение не соблазнило ваше сердце, говоря: зачем мне учить Тору еще и еще? Ведь у меня есть любовь к Всевышнему, я молюсь Ему каждый день, – и мне довольно этого! И чем будет плохо, если я отныне совершенно отойду от изучения Торы, или сына моего отвращу от учебы? Ведь он молится каждый день!

И вот, приходит Писание и сообщает нам, что то, что начинается пренебрежением к изучению Торы, заканчивается «служением божествам иным». И, как мы писали в начале, это подобно выниманию рыбы из воды, из-за чего сама жизнь ее пресекается в короткое время. Так происходит и с тем человеком из народа Израиля, который совершенно забросил изучение Торы, отстранил себя от пути наставлений ее и стал на путь иной, – ведь он недалек от служения божествам иным! (И ясно, что именно это имеет в виду мидраш «Сифри» на стих: «Чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не совратились и не стали служить божествам иным»: когда человек прекращает изучение Торы, он тут же прилепляется к идолослужению).

Об этом далее говорит Писание (Дварим, 11:18): «Положите же эти слова Мои в сердце ваше», – это означает: чтобы они вошли в глубину вашего сердца и в душу вашу – то, что Я сказал вам: когда человек отстраняется от изучения Торы, он приходит, в конце концов, не дай Б-г, к идолопоклонству. Об этом сказано (там, 11:19): «И учите им сыновей своих», – и не удовлетворяйтесь тем, что сын исполняет заповедь молитвы. И все это Писание завершает такими словами (там, 11:21): «Чтобы длились дни ваши и дни детей ваших на той земле, которую Г-сподь клялся дать отцам вашим», – соответственно сказанному в главе Хелек (трактат Санедрин) о том, что Израиль будет собран из рассеяния не иначе, как в заслугу Торы.

Так это было даже в прежних поколениях. И тем более в наше время, когда очень многие свернули с путей Всевышнего из-за того, что забросили изучение Торы, – нет сомнения, что сейчас – время действовать ради Всевышнего и укреплять сыновей наших в изучении Торы.

И вот что сказано об этом в святой книге «Зоар» (гл. Трума) на стих (Теилим, 119:126): «Время действовать ради Г-спода – [ибо] нарушили

Тору Твою», – все время, пока Тора существует в мире и люди занимаются ею, Святой благословенный радуется делам рук Своих и радуется всем мирам; и небо и земля стоят и существуют. И не только это, но Святой благословенный собирает всю Свою Высшую свиту [ангелов] и говорит им: Смотрите на народ святой, который есть у Меня на земле, благодаря которому Тора украшается в мире! Смотрите на творения рук Моих, о которых вы сказали (Теилим, 8:5): “Кто есть человек, чтобы Ты помнил о нем?” И когда они [свита Его] видят, как радуется Господин их Своему народу, – сразу говорят (Диврей а-Ямим 1, 17:21): “Кто как народ Твой, Израиль – народ единственный [такой] на земле?” А в то время, когда люди Израиля оставляют изучение Торы, – как бы уходят от Него Его силы. И потому слова: “Время действовать ради Г-спода” обращены к обитателям мира, которые остались праведными: они должны опоясаться силой и делать добрые дела, чтобы Святой благословенный получил силу радоваться с праведниками, и со станами, и с отрядами [ангелов] Его. В чем причина? В том, что “нарушили Тору Твою” и не занимаются ею обитатели мира как подобает».

И особенно в наше время, когда мы воочию видим, из-за многих наших грехов, что для молодых людей, оставивших изучение Торы, уже ничего не значат ни субботние, ни прочие запреты, – безусловно, великая обязанность каждого отца – удерживать и поддерживать сыновей своих в изучении Торы Всевышнего и приучать их к Его заповедям, как сказано (Мишлей, 22:6): «Воспитывай юношу сообразно пути его»; и награда за это будет очень велика. Она будет гораздо больше, чем в прежних поколениях, как сказано в «Авот де-раби Натан» (3:6): «[Больше награда за заповедь, исполненную] один раз в страданиях, чем сто раз – без страданий». И сказано (Йехезкель, 44:15): «И коаним-левиим сыны Цадока, которые исполняли службу в храме Моем, когда отступили от меня сыновья Израиля, – они-то приближаться будут ко Мне, чтобы служить Мне, и стоять будут предо Мною, чтобы приносить в жертву Мне тук и кровь, – слово Г-спода Б-га!»

Из всего сказанного нами в этих главах следует, что каждый человек должен понять необходимость освятить силу своей речи святостью Торы, и мы должны понять необходимость укрепления основы нашей жизни – Торы. И в заслугу этого удостоимся прихода Машиаха вскоре, в наши дни. Амен!

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ХАЕЙ АДАМ

Рав Авраам Данциг

Законы буднего дня. Утро

Глава 5. Общие законы благословений

▶ ▶ ▶ Продолжение

24. Любая заповедь из Торы (*ми-де-Орайта*), которую человек, безусловно, обязан выполнять, но сомневается, не выполнил ли он ее уже ранее, например, заповедь лулава (здесь имеются в виду все «четыре вида растений») в первый день праздника Суккот – и он забыл, вознес ли уже лулав, или нет, или забыл, слушал ли он уже шофар в первый день праздника Рош а-Шана – поскольку в силу сомнения он обязан выполнить заповедь, он обязан и благословить на нее, хотя в отношении благословений это сомнение по поводу установления мудрецов (*ми-де-рабанан*). И так же при сомнении, прочитал ли «Шма», – читают вновь и произносят благословения. И так же при сомнении, благословил ли «Биркат а-Мазон», или нет, – произносят и четвертое благословение, несмотря на то, что оно лишь установление мудрецов.

Но если он должен выполнить заповедь из сомнения, заключающегося в том, обязан ли он вообще выполнять ее, или нет (тогда алаха определяется по-иному). Например, он делает шхиту животному, называемому «кой», относительно которого существует сомнение, является ли оно «зверем» (*хая*) (и тогда он обязан выполнить заповедь *кисуй а-дам* – прикрыть прахом земли кровь, пролитую при *шхите*), или «домашним животным» (*безма*) (и тогда кровь не обязаны прикрывать). И вот, зарезая *коя*, шойхет должен прикрыть кровь из сомнения – но, во всяком случае, нет безусловной уверенности, что он обязан выполнить эту заповедь. И так же младенец, который родился без крайней плоти, как бы уже обрезанным. И так же, когда делают обрезание *андрогиносу* (гермафродиту), относительно которого существует сомнение, принадлежит ли он к мужскому полу, – поскольку есть сомнение, обязан ли он вообще выполнять эту заповедь, несмотря на то, что заповедь все-таки должны выполнить (ведь это сомнение относительно заповеди из Торы), тем не менее, на нее не благословляют. И так же написано в книге «При Хадаш» от имени автора книги «Кнесет а-Гдола», «Орах Хаим», глава 67, что это истинный путь решения этой проблемы. И это, действительно, логичное объяснение, снимающее все противоречия. [А в кодексе «Мишна Брура» указано, что, согласно мнению ряда авторитетных законоучителей, если заповедь выполняется из сомнения любого рода, благословение не произносится (67:1).]

И, в соответствии с этим, мне видится, что, если у человека не было лулава в первый день праздника Суккот (когда это заповедь из Торы), и ему принесли лулав только в сумерках между первым и вторым днем, – то, хотя это сомнение относится к заповеди из Торы, тем не менее, следует вознести лулав без благословения, так как сомнение заключается в том, обязан ли он вообще (выполнять эту заповедь из Торы: ведь, может быть, уже наступила ночь, когда вознесение лулава не выполняется). /И возможно, что именно это подразумевает автор комментария «Маген Авраам», в начале главы 652, см. в разъяснениях Виленского Гаона, гл. 688 и гл. 67. Однако в главе 685 автор комментария «Маген Авраам» пишет, как и Риваш, что, даже если человек сомневается, вознес ли он лулав в первый день праздника, то следует вознести без благословения, а во второй день в случае сомнения вообще не следует возносить, – и это противоречит тому, что он написал в гл. 652/.

25. Написано: «Полны будут мои уста хвалою Тебе» (Теилим, 71:8) – и поэтому запрещено произносить благословение, когда что-либо находится во рту. И если необходимо плюнуть, пусть плюнет прежде, чем произнесет благословение.

И поэтому те люди, которые во время наложения тфилина на руку придерживают рукав рубашки зубами и при этом произносят благословение, – делают запрещенное. И в этом отношении следует остерегаться.

26. Запрещено благословлять походя и поспешно, но следует вдумываться в смысл слов и благословлять сосредоточенно и спокойно. И так сказано в «Сефер Хасидим» (гл. 46): «Когда омывают руки, или благословляют на плоды или на выполнение заповедей – т.е. произносят благословения, привычные в устах каждого человека, – следует настроить сердце, чтобы благословить Творца, Который, проявив Свое милосердие, даровал плоды или хлеб, чтобы наслаждаться ими, и повелел выполнять заповеди. Но пусть не благословляет как человек, совершающий рутинное дело и произносящий слова без сердечного размышления. Ведь именно из-за этого Всевышний разгневался на Свой народ и сказал нам через пророка Йешаяу (разъясняя причину Своего гнева): «За то, что этот народ обращался (ко Мне) и почитал Меня (лишь) своими устами и своими губами, а свое сердце отдалил от Меня, и стало их преклонение передо Мною затверженной заповедью людей...» (Йешаяу, 29:13). Сказал Святой, благословен Он, пророку Йешаяу: «Йешаяу, посмотри на дела Моих сыновей, ведь все их служение – только видимость, и они продолжают его, как люди, держащиеся за привычки отцов. Они приходят в Мой Дом и произносят передо Мною установленные молитвы, как поступали их предки, – но не от всего сердца! Они омывают свои руки и благословляют на омовение рук, вкушают хлеб и произносят благословление "а-Моци", пьют и благословляют словами, к которым привыкли их уста. Однако даже в минуту, когда они произносят благословение, они не имеют в виду благословить Меня». И поэтому возгорелась Его ярость, и Он поклялся Своим великим Именем,

что уничтожит мудрость их мудрецов, которые знают о Нем, но благословляют Его по привычке, а не с сердечным намерением, как написано в продолжении этого пророчества Йешаяу: «Вот поэтому Я опять (поражу этот народ) ...и пропадет мудрость его мудрецов (и разум его разумных исчезнет)» (Йешаяу, 29:14). Оттого-то предостерегли мудрецы по этому поводу и сказали: «Совершай все свои поступки во Имя Творца» (Недарим, 62а). И был случай, когда спустя двенадцать месяцев после смерти умерший явился во сне к одному из своих родственников. Сказал ему: «Изо дня в день меня карают за то, что я не старался произносить благословение "а-Моци" и благословение на плоды и "Биркат а-Мазон" с сердечным настроением (*бе-каванат а-лев*)». И тот спросил у него: «Но ведь не карают нечестивцев в Геиноме дольше двенадцати месяцев?!» Сказал ему: «Теперь меня уже не карают теми суровыми карами, как в первые двенадцать месяцев».

27. У того, кто произносит особое четырехбуквенное Имя Всевышнего по буквам, нет удела в Грядущем мире. Имеется в виду тот, кто произносит это Имя, выговаривая гласные звуки в соответствии с их огласовками: букву *йуд* с огласовкой *шва*, букву *хэй* с огласовкой *холам* и букву *вав* с огласовкой *камац*. (Но мне видится, что, поскольку не сказано «по огласовкам», а сказано «по буквам», – имеется в виду только тот, кто произносит Имя, выговаривая буквы особым образом, известным лишь знатокам сокровенных тайн, и это «а-Шем а-Мефораш».) И также имеется в виду тот, кто произносит по буквам лишь часть Имени, т.е. *йуд-хэй* – но следует сказать так: *йуд-кэй-вав-кэй*. А читают это Имя так, как будто написано: *יְיָ*, а произносится *А-дойной* – т.е. буква *алеф* с огласовкой *хатаф-патах*, но не просто *патах* или *шва* по-отдельности, буква *далет* с огласовкой *холам* и буква *нун* с огласовкой *камац* (12). И при произношении следует подчеркивать *йуд*, чтобы он был ясно различим. Но (произнося Имя *А-дойной*) следует мысленно подразумевать Имя *Авая* (т.е. то Имя, которое обозначают: *йуд-кэй-вав-кэй*, как было объяснено выше) (13).

Что же касается имен ангелов – хотя и написано от имени Аризаля, что запрещено их упоминать, мне видится, что запрет относится только к тем случаям, когда их имена произносятся без нужды. Но в молитве и ради прославления, как мы находим в *пютах*, разрешено их упоминать, ведь они не превосходят по своей святости тех святых Имен (Всевышнего, которые разрешено произносить в молитве). И так я слышал из уст Гаона, рава Элияу, который произносил эти *пюты* так, как они напечатаны (т.е. с именами ангелов). Однако в книге «Ликутей Тора» ясно указано, что это запрещено (14).

Дополнительный комментарий

(12) Как произносить имя *יְיָ*?

В соответствии с ашкеназским произношением, это имя Б-га произносится как *А-дойной*, а соответствии с сефардским, в варианте, принятом сегодня

большинством «общин востока» (*эдут мизрах*), – как *А-доной*. Но некоторые авторитетные законоучители полагают, что и носители сефардского произношения должны озвучивать заключительный слог этого имени так же, как и носители ашкеназского, – т.е. *ной* (см. «Тфила ке-Илхата» 4:19/35; «Дикдукей Шай», Биурим, 9:6 от имени р. Я.-И. Каневского).

Это мнение основывается на анализе стиха Торы, в котором повествуется, как праотец Авраам, приглашая к себе трех путников, сказал: «Господа мои (*יְיָ*)! Если снискал я приязнь в твоих глазах, пожалуйста, не пройди мимо слуги твоего» (Берешит, 18:3).

Почему же сначала Авраам обращается к ним во множественном числе – «Господа мои», а затем – в единственном: «в твоих», «твоего»?

Раши поясняет: сначала он обратился ко всем троим, а затем – только к старшему из них, полагая, что, если тот согласится стать его гостем, то и остальные последуют за ним. Но согласно второму объяснению, которое Раши тоже приводит в своем комментарии, слово *יְיָ* – это обращение к Святому, благословен Он, ведь в предыдущем стихе рассказывается, как Аврааму «открылся Г-сподь в Элоней-Мамрэ» (там же, 18:1). По этой интерпретации, Авраам сначала обратился к Всевышнему, попросив Его подождать, пока он примет гостей, а затем уже пригласил старшего из них к себе – и соответственно, слово *יְיָ* является в этом стихе одним из святых имен Б-га (Раши к Берешит, 18:3, «Сифтей Хахамим», 50; см. также Швуот, 35б).

А раби Авраам Ибн Эзра предлагает такой критерий для распознавания: если под буквой *י* в слове *יְיָ* стоит огласовка (*патах*), то это – *холь* («обыкновенное слово»), стоящее во множественном числе и имеющее значение «господа» [смотри, например, стих Торы, в котором Лот обращается к пришедшим в Сдом ангелам: «Пожалуйста, господа (*יְיָ*), заверните в дом вашего слуги и переночуйте...» (Берешит, 19:2)]. А если огласовка (*камац*), то это – *кодеш* («святое имя») (Ибн Эзра к Берешит, 18:13). Такой же критерий для распознавания использует и Рамбан: «Поскольку мы видим, что в книгах (где проставлены огласовки, слово *יְיָ* в этом стихе) написано с огласовкой *камац* (под *י*), следует заключить, что Авраам обратился к ним по имени их Господина, которое начинается буквами *х* (*алеф*) и *т* (*далет*), ведь Авраам распознал, что это – ангелы Всевышнего» (Рамбан к Берешит, 18:3).

А в комментарии ученика Рамбана, рабейну Бхайе, есть очень важное добавление. «Хотя кажется, – пишет он, – что огласовки (*камац*) и (*патах*) подобны друг другу и звучат одинаково, это не так: между ними есть разница в произношении. ...В святом Имени, начинающемся буквами *х* и *т*, (под буквой *י*) звучит огласовка *камац*, а когда это обычное слово (т.е. «господа»), то звучит *патах*. И между огласовками (*камац*) и (*патах*) в нашей Торе существует столь же огромная разница, как между светом и тьмой и между святым и будничным». А далее рабейну Бхайе объясняет разницу между этими огласовками в соответствии с тайнами каббалы (см. р. Бхайе к Берешит, 18:3).

Из его комментария следует вывод: поскольку огласовки *камац* и *патах* произносятся по-разному, то, когда человек произносит *патах* (т.е. звук «а») там, где должен быть *камац*, получается, что вместо святого имени Всевышнего он произносит слово «господа». И важно отметить, что рабейну Бхайе жил в Испании и озвучивал слова святого языка в соответствии с сефардским типом произношения!

Более того, некоторые комментаторы указывают, что слово אֱלֹהִים с огласовкой *камац* под буквой א является формой единственного числа, относящейся к Владыке Вселенной, а с огласовкой *патах* – множественного («Матнот Кеуна» к «Берешит Раба», 48:10). И если в молитве при произнесении имени אֱלֹהִים вместо *камаца* звучит *патах* (т.е. «а»), то можно даже подумать, что молитва обращена не к Творцу Вселенной, а, не дай Б-г, к нескольким «адресатам», называемым словом «господа» (*адонай*). Но другие комментаторы объясняют, что и в таком случае молящийся, безусловно, не подозревается в идолопоклонстве. И даже если считать, что слово אֱלֹהִים с *камац* является формой единственного числа, а с *патах* – множественного, то эту форму множественного числа можно рассматривать как уважительное обращение к Единому Б-гу. Ведь даже к одному человеку часто уважительно обращаются во множественном числе אתם (*атем* – «вы») или на идиш יר (*ир*) и זיי (*зай*) (см. рав Ш. Мандельбаум, «Дикдукей Шай», Биурим, 9:2-5).

Эта проблема приобрела особенную серьезность в наше время, когда большинство сефардских евреев вообще не отличают при произношении *камац* от *патаха*. Да и многие ашкеназские евреи (в первую очередь, «религиозные сионисты») стали молиться и читать Тору на разговорном диалекте (так называемом «современном иврите»), в котором *камац* и *патах* также не различаются. И Хазон Иш считал, что те ашкеназские евреи, которые в молитве обычно не различают между этими двумя огласовками, при произнесении имени אֱלֹהִים должны различать. Такого же мнения придерживается и ведущий законоучитель нашего поколения рав Йосеф Шалом Эльяшив («Дикдукей Шай», Биурим, 9:6).

Но есть законоучители, считающие, что человеку, который молится с сефардским произношением, не следует изменять его только в одном слове – имени אֱלֹהִים , но необходимо придерживаться во всей молитве единых правил («Дикдукей Шай», Биурим, 9:7 от имени рава Шломо-Залмана Ойербаха). И поскольку существуют разные подходы к этой проблеме, то человеку ашкеназского происхождения, следующему в молитве сефардскому произношению, необходимо посоветоваться со своим раввином, как ему поступать.

(13) Имена Б-га

В Талмуде приведены слова Всевышнего: «Мое Имя произносится не так, как оно пишется. При письме оно начинается с букв י (*йуд*) и ה (*хэй*) (и это четырехбуквенное Имя יהוה), а произносится (так, как будто написано) א (*алеф*) и ת (*далет*) (т.е. אֱלֹהִים)» (Песахим, 50а; Кидушин, 71а). Рамбам поясняет, что все имена

Всевышнего указывают на различные Его проявления в этом мире, – и только Имя יהוה выражает Его сокровенную сущность, пребывающую за рамками сотворенного («Морэ Невухим», 1:61). И только в Храме, когда коэны благословляли народ, разрешалось произносить это Имя так, как оно написано, – а вне Храма вместо него произносилось имя אֱלֹהִים (Рамбам, «Тфила», 14:10). И, как утверждается в Талмуде, «у того, кто (вне Храма) выговаривает Имя (יהוה) по буквам, нет удела в Грядущем мире» (Санедрин, 90а).

В кодексе «Шулхан Арух» объяснено: когда в молитве или благословении вместо четырехбуквенного Имени произносят имя אֱלֹהִים , указывающее на то, что Б-г – Владыка всего (*Адон а-коль*), следует мысленно представлять и написанное четырехбуквенное Имя, выражающее вечность Всевышнего («Орах Хаим», 5). Но, согласно мнению Виленского Гаона, во всех случаях, кроме чтения «Шма», достаточно иметь в виду лишь смысл произносимого имени אֱלֹהִים («Беур Агро», 5; «Мишна Брура», 5:3).

А при упоминании имени אֱלֹהִים (*Элоhim*), которое включено в большинство благословений в форме אֱלֹהֵינוּ (*Элоheyну* – «наш Б-г»), следует осознавать, что Всевышний могуч: Он всё может совершить, и только Он – источник всех сил во Вселенной («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 5).

(14) Имена ангелов

Один из ведущих законоучителей последних поколений рав Шломо-Залман Ойербах указывает, что произносить имена ангелов не запрещают. Но есть устрашающие в отношении имени верховного ангела Метатрона, «которое подобно (по своей святости) Имени его Властелина» (см. Санедрин, 38б; Раши к Шмот, 23:20-21; Тосафот, Йевамот, 16б), – поэтому его принято произносить как מטמט (*Матат*) («Алихот Шломо», «Тфила», 22:10).

Особая проблема возникла с именем *Хашмаль* (см. Йехезкель, 1:27). Поскольку создатели «современного иврита» использовали это возвышенное понятие каббалы в качестве термина «электричество», рав Шломо-Залман Ойербах, рассматривая в своих ранних работах алахические вопросы, связанные с новыми технологиями, избегал использовать это название и обозначал электричество лишь заимствованным словом «*электрия*». Но затем он пересмотрел свой подход к этой проблеме, пояснив: «Хотя те, кто установили для электричества название *хашмаль*, поступили нехорошо, потому что в этом было пренебрежение (к святому имени), но после того, как это название уже стало общепринятым термином, не следует опасаться, и его разрешено употреблять в полной мере» («Алихот Шломо», «Тфила», 22:10/31).

Перевод и комментарии – рав Александр Кац,
Редакция «Беерот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

ХАФЕЦ ХАИМ

ЗАКОНЫ ЗАПРЕТА РЕХИЛУТ

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Пример 2

От редакции. Пример 1 приведен в конце правила 9 законов запрета рехилут.

(1) Если человек видит, что Реувен хочет участвовать с Шимоном в коммерческом предприятии, и Шимон незнаком с тем, как Реувен ведет себя в отношениях между людьми, тогда как этот человек давно и хорошо знаком с Реувеном в этом отношении. Он знает, что тот не бережет чужое имущество в силу своих дурных душевных свойств, – тогда он должен с самого начала предупредить Шимона, чтобы он не соучаствовал с Реувеном, и это не будет злоязычием. Но и в этом нужно чрезвычайно остерегаться, чтобы были исполнены все условия, перечисленные выше (правило 9 п. 2).

[Примечание автора. Но береги себя, брат мой, от ошибки, когда на основании вышесказанного ты разрешаешь себе предупредить ближнего, когда видишь, что он хочет участвовать с товарищем, с которым он не очень хорошо знаком, а ты знаком хорошо, и знаешь, что он находится сейчас в трудном положении. И вот, ты хочешь пойти и проинформировать первого о тяжелом положении второго, чтобы тот воздержался от соучастия, – и это будет великий грех с твоей стороны, как пишет Рамбам, «Илхот Деот» (гл. 7 п. 5): «... Когда кто-то рассказывает вещи, которые, передаваемые из уст в уста, причиняют ближнему телесный или имущественный вред, или даже [только] причиняют ему огорчение, или пугают его, то это – злоязычие». Описываемая здесь ситуация совершенно не подобна другим, в которых мы должны что-то открывать ближнему, поскольку в этих последних рассказывающий спасает слушателя, открывая ему суть ущерба или зла, тогда как здесь этого нет. Ведь у нас нет никаких доказательств того, что соучастие причинит в данном случае ущерб или зло.]

(2) Но если Шимон уже начал совместное дело с Реувеном, так как не знал его качеств, а ты знаешь их в том аспекте, о котором шла речь выше, то разрешение рассказывать зависит от следующего. Если рассказывающий знает, что слова его будут приняты слушателем лишь с тем, чтобы опасаться своего компаньона, то есть не полагаться полностью на него в их совместном деле и в счетах, но и самому присматривать за всем, чтобы не оказаться в убытке, то надо рассказать. Но также и тогда нужно очень остерегаться, чтобы были соблюдены все вышеупомянутые условия, перечисленные в п. 2 правила 9. Но если рассказчик предвидит, что его слова будут приняты слушателем безоговорочно, и это причинит существенный ущерб компаньону, о котором он рассказывает, то есть слушатель выйдет из общего с ним дела, или ему будет причинен иной вред, то нельзя рассказывать.

(3) Знай также, что нужно очень остерегаться, чтобы не давать дать Реувену совет вступить в совместное дело с Шимоном, когда знаешь о чем-то плохом, что может быть результатом этого соучастия, например, из-за бедности Шимона, и тем более – из-за того, что Шимон не очень надежен в делах. И то же самое – в делах сватовства, или заказа работы у мастера и т. п. И даже в ситуациях, когда запрещено идти и говорить Реувену плохое о Шимоне, например, о том, что его материальное положение непрочное, как говорилось выше, – [нельзя советовать Реувену вступить с ним в совместное дело]. И подобно этому – в делах сватовства и заказа работы у мастера. В каждом из этих дел сообразно сути его именно идти и принести этим Шимону ущерб запрещено, поскольку в этом будет *рехилут*.

В обратной же ситуации, а именно: сделать зло Реувену, советуя ему, чтобы он вступил в совместное дело с Шимоном, или принял сватовство и т. п., когда советчик знает сам о себе, что если бы это касалось его лично, и он нуждался в такого рода деле, то он отдалялся бы от таких, как Шимон, – абсолютно запрещено. Ибо это включено в запрет: «Перед слепым не создавай преткновения» (Ваикра, 19:14), о котором сказали наши мудрецы, что смысл его в том, что нельзя давать человеку неподходящие ему советы. Есть люди, которые оступаются в этом из-за своих личных интересов и совершают тем тяжкий грех: страсть к имуществу толкает их на нарушение запрета Торы.

Пример 3

(4) Если кто-то видит, что один человек хочет сделать *шидух* – сосватать свою дочь за другого, и видящему известно, что у жениха есть очень серьезные недостатки (далее в п. 6 объясняется, какого рода недостатки имеются здесь в виду), и отец невесты о них ничего не знает, а если бы знал, то не согласился бы на этот *шидух*, – в этой ситуации следует рассказать ему. Однако нужно знать, что в этом законе есть много деталей, которые мы будем разяснять далее, и нужно отнестись к ним всем с вниманием, прежде чем разрешить себе рассказывать. Также не следует копировать и переносить с одного случая на другой облегчающие доводы и обстоятельства. И прежде, чем мы начнем объяснять этот закон во всех его деталях, представляется необходимым прояснить ряд ситуаций, в которых люди часто оступаются. И хотя в действительности нет нужды приводить их в книге, поскольку они очень просты и не нужны для них ни Гемара, ни рассуждения. Тем не менее, из-за великой порчи, часто имеющей место в этих ситуациях, притом, что многие уже считают рассказывание делом разрешенным.

Я счел себя обязанным разяснить, сколь велик обман, творимый теми, кто привычен к злословию, в такого рода делах; быть может, удастся, с Б-жьей помощью, устранить в какой-то мере слепоту многих людей в этом вопросе. Итак, я начинаю, с Б-жьей помощью.

(5) Нужно очень остерегаться такой скверной черты, как привычка осуждать перед одной стороной

мнимые, ненастоящие недостатки другой стороны. Например, жених – человек простой, не очень способный разглядеть в людях коварство и разоблачать их хитрости, или же он не желает участвовать в зубоскальстве и шутовстве молодых людей, своих сверстников. Они позорят его по городу как глупца и тупицу – до того, что с ним иногда даже не хотят иметь дела при сватовстве или отменяют уже состоявшееся. Много дурных дел совершается, подобных этому. Да отсечет за это Всевышний нечестивцам уста их коварные! Ведь мало того, что они принадлежат к «привычным к злоречию», поскольку у них не исполняется ни одно из условий, перечисленных в правиле 9 п. 2, – более того, они принадлежат к тем, кого Тора называет *моци шем ра* – «лжецами», поскольку речи их – неправда, как мы писали об этом в 1-й части книги, правило 1 и правило 5. Но даже если то, что они рассказывают, – полная правда, требуется, чтобы были исполнены все упомянутые выше условия.

[Напоминаем вкратце эти условия.

1. Видевший должен остерегаться, чтобы не решать окончательно сразу, что с ближним действительно произойдет что-то плохое [о чем мы собираемся его предупредить.

2. Нельзя преувеличивать в рассказе.

3. Рассказывать нужно только ради пользы, которую принесет рассказ, а именно – ради предотвращения ущерба, который угрожает слушателю, но не из-за ненависти к тому, о ком рассказывают плохое.

4. Если ту же пользу можно принести каким-то иным образом, без того, чтобы нужно было рассказывать о человеке дурное, то нельзя рассказывать.

5. Разрешение возможно только в случае, когда рассказ не причиняет обсуждаемому настоящее, существенное зло, а только препятствует ему получить какое-то благо от слушателя.]

[Примечание автора. В действительности эти люди принадлежат также и к категории «вводящих в грех многих». Ибо своими дурными качествами, тем, что они торопятся насмеяться над другими и обливать их грязью, они понуждают других, достойных и прямых сердцем, тоже идти их путями: сначала вынужденно, чтобы насмешники и привычные к злоречию не ославили их как глупых, тупых или двуличных, а потом – они уже и сами тянутся за теми грешниками из-за возникшей у них привычки, становящейся чертой характера. И известны слова наших мудрецов (Авода Зара, 18б): «Идущий – в конце концов останавливается; остановившийся – в конце концов садится».

И в чем еще придется человеку серьезно превозмочь себя, – чтобы с самого начала не связываться с теми грешниками, а именно – не вступать в ссору с ними, и очень укрепить себя в том, чтобы вообще не сближаться с ними, как сказано (Мишлей, 1:11–16): «Если скажут тебе: иди с нами... удержи ногу свою от тропы их, ибо ноги их бегут ко злу». И сказали наши мудрецы в трактате Эдуйот (5:6): «Лучше для человека,

чтобы называли его глупцом во все его дни, чем быть нечестивцем один час перед Всевышним». И сказано [только] «называли» соответственно тому, о чем говорится там в мишне, однако в действительности правильным будет для человека даже собственными руками совершить какой-нибудь глупый поступок, лишь бы только не предстать нечестивцем даже на один час в высшем мире. Ведь мы находим в Писании о Давиде, как он прикидывался умалишенным в доме Авимелеха, чтобы не попасть на расправу в его руки (см. Шмуэль 1, конец гл. 21). Тем более – перед Царем над царями царей, Святым благословенным [следует, не считаясь со своей честью, любой ценой избегать греха]. Также сказали наши мудрецы в трактате Хулин (5б): «Человека и скотину спасает Г-сподь» (Теилим, 36:7), – это о людях с великим разумением, [смирненных] как скотина». [То есть ради исполнения воли Творца они жертвуют подобающим им почетом]. (И см. Брахот, 19б, где сказано: «Нашедший *килаим* [запрещенную смесь шерсти и льна] в своей одежде снимает ее даже в людном месте. Почему? – Потому, что ни мудрость, ни разумение, ни ухищрение не [могут] противостоять Г-споду».)]

Также идти и позорить одну из сторон из-за дел предков, – тоже злоречие, как объяснялось выше, в правиле 4.

(6) А сейчас вернемся к разъяснению разрешения рассказывать о женихе, которое было дано в п. 4 для ситуации, когда у того есть очень серьезные недостатки, поскольку есть различия в законе между разными недостатками. А именно, если речь идет о телесной болезни, которую родные невесты не видят из-за того, что болезнь эта – внутренняя, то ясно, что рассказывающий о ней не должен опасаться запрета на *рехилут*, – но только должны исполняться условия, приведенные выше в правиле 9, п. 2.

[Примечание автора «Беер маим хаим», п. 8. Поскольку в такого рода делах люди часто поступают неправильно, объясню их здесь ясно и с небольшими добавлениями. **Во-первых:** рассказывающий должен заранее выяснить и убедиться, что речь действительно идет о телесной болезни жениха, а не о том, что он только слаб по природе своей, поскольку это не считается болезнью. **Во-вторых:** в рассказе нельзя преувеличивать против того, что есть на самом деле. **В-третьих:** рассказывать следует из желания принести пользу стороне невесты, а не из нелюбви к жениху. И к этому условию относится также следующее: рассказчик должен сначала взвесить, будет ли польза от рассказа, чтобы не случилось так, что его не послушают и *шидух* все-таки состоится. Ведь такое бывает очень часто, как мы писали выше, в правиле 9, «Беер маим хаим», п. 4.]

Другая ситуация, в которой необходимо рассказывать, – если слышно о женихе, что есть в нем *аникорсум*, не дай Б-г [то есть он отрицает Тору Всевышнего или хотя бы одну букву ее, или насмеяется над словами мудрецов]. Ведь сказано в Торе, с одной стороны (Ваикра, 19:16): «Не ходи сплетником в народе твоём», – но сразу после этого там же: «Не оставайся безучастным при [пролитии] крови ближнего твоего; Я – Г-сподь».

Но если недостаток у жениха в том, что у него мало познаний в Торе, – не следует открывать этого, поскольку в такой ситуации сторона невесты сама причинила себе ущерб: надо было идти к знатокам Торы и попросить их проэкзаменовать жениха и выяснить, каковы его способности и познания. И те люди должны сказать о женихе правду, поскольку с самого начала именно об этом был с ними договор. Но если сторона невесты не сделала этого, – значит, она заранее смирилась с тем, что у жениха может и не быть больших познаний в Торе.

Помимо всего этого, тот, кто хочет позволить себе рассказать о недостатках жениха из-за того, что не может видеть, как на его глазах обманывают ближнего, и знает, что люди, ведущие этот *шидух*, обманывают сторону невесты, должен заранее удостовериться, что обещанные со стороны невесты деньги – приданое, а также на пропитание и одежду, – будут действительно уплачены, без обмана. Ибо обычно не следует торопиться и позволять себе рассказывать, поскольку мы часто видим, что сторона невесты не исполняет своих обещаний, и в итоге в нашем случае получается обман с двух сторон. Но кроме всего этого, требуется еще исполнение условий, перечисленных выше в правиле 9 п. 2.

(7) Те же законы действуют и в отношении рассказа жениху о делах, связанных с невестой: если рассказчик знает о болезнях невесты, которые не видны со стороны и которые утаивают от жениха, то он не должен опасаться запрета на *рехилут*, – но только снова требуется исполнение тех же упомянутых выше условий.

И точно так же, если слышно о доме невесты, что там не соблюдаются правила скромности, – и известно, что такого рода вещи становятся важной причиной того, что не достигается желаемая цель [создания верной Торе еврейской семьи], – следует открыть это жениху, и в этом случае не требуется исполнение упомянутых условий. И рассказчик должен только взвесить, будут ли приняты его слова, так как при *шидухах* они часто не принимаются, – и в итоге рассказ превращается в *рехилут*.

(8) Но если рассказчик понимает, что сторона невесты обманывает жениха с приданным или деньгами на пропитание, то он должен чрезвычайно хорошо обдумать и прояснить для себя ситуацию прежде, чем открывать дело жениху, поскольку здесь требуется исполнение следующих приведенных ниже условий.

1. Следует хорошо разобраться, действительно ли здесь имеет место обман. То есть надо выяснить, действительно ли отец невесты – дурной человек, или насколько он беден, или рассказчик сам ясно слышал от него, что он дает обещания лишь для вида. (И надо воздерживаться от быстрых и окончательных выводов о том, что из-за своего непрочного материального положения он точно не даст обещанного в приданое или денег на пропитание, поскольку мы нередко видим, что такие, как он, исполняют свои обязательства лучше, чем состоятельные домохозяйства).

2. Нужно быть уверенным, что если бы жених знал то, о чем ему хотят рассказать, то не согласился бы на этот *шидух*. Ведь нередко бывает, что жених хочет

получить от отца невесты все, что тот может дать, но принципиальное согласие его на *шидух* не зависит от того, сколько он получит; и к такой ситуации, несомненно, не имеет отношения обсуждаемое здесь разрешение рассказывать. (Если только речь не идет о том, что рассказ принесет пользу – жених посоветуется с кем-то, как получить у отца невесты гарантии исполнения его обещаний).

3. [Нужно быть уверенным], что со стороны жениха не будет обмана. Ведь если жених тоже обманывает другую сторону в чем бы то ни было, получается обман с двух сторон, и ясно, что запрещено рассказывать.

И помимо всего этого, также и здесь требуется исполнение упомянутых выше условий.

[Примечание автора «Беер маим хаим», п. 12. То есть нельзя преувеличивать обман против того, как он есть, и рассказывать следует из желания принести пользу жениху, а не из нелюбви к другой стороне, и должны быть исполнены прочие названные выше условия (правило 9, п. 2); при этом первое из них включено в те, что написаны здесь.]

И потому нельзя торопиться рассказывать, и нужно хорошо обдумать ситуацию, чтобы проверить исполнение всех тех условий.

(9) Если *шидух* уже состоялся, а рассказчик изучил ситуацию и убедился, что сторона невесты обманет жениха с приданным или деньгами на пропитание, то разрешение рассказывать зависит от следующего. Если ему ясно, что жених примет слова его только для того, чтобы опасаться, то есть захочет посоветоваться, как сделать, чтобы отец невесты не смог обмануть его, либо рассказчик знает, что жених ничего не станет делать самовольно, но только то, что решит суд Торы, то можно рассказать ему, – но только остерегаться, чтобы были исполнены условия, перечисленные в правиле 9 п. 2. Представляется также, что должно быть исполнено условие 3 из предыдущего пункта о том, что со стороны жениха не должно быть обмана.

Но если рассказчик видит, что жених примет его слова и расторгнет *шидух* в одностороннем порядке, не предъявляя претензий и ничего не слушая, – нельзя открывать ему, поскольку не бывает, чтобы исполнились все условия [разрешающие рассказ].

(10) Иногда бывает так, что можно рассказывать, – например, когда рассказчику известно, что у невесты есть болезнь, не видная снаружи, и жених не знает этого. Но только нужно остерегаться, чтобы были исполнены условия, перечисленные в правиле 9 п. 2.

Но если рассказчик не знал о ее болезни сам, а слышал от других, – не должен открывать, за исключением того случая, когда он знает, что жених не будет действовать самовольно и отменять *шидух*, а только будет опасаться и хорошо выяснять; и также в этом случае нужно, чтобы были исполнены условия, перечисленные в правиле 9 п. 2.

(11) Если рассказчик знает о доме невесты, что там не соблюдаются правила скромности, – нужно открыть это жениху. (И если он знает о женихе, что есть в нем

апикорсут, не дай Б-г, – нет сомнения, что заповедь – открыть это стороне невесты); и не нужно здесь исполнения условий, упомянутых выше. И даже если рассказчик не сам это знает, а слышал от других, – все равно должен открыть. Но он только должен остерегаться, чтобы не вытекало из его слов, будто он знает о том деле сам. Он должен просто сказать: я слышал так и так, но этому пока нельзя безоговорочно верить; однако надо опасаться и проверить.

Я намеревался дать еще примеры разных ситуаций – с мастером, наемным работником, прислугой и т. п., – но из-за больших расходов на печатание книги и нехватки времени не стал делать этого. Однако общее правило таково: человек должен направлять взор глаз своих и сердца на пути свои, и особенно – на то,

что выходит из уст его, чтобы не вмешиваться в дела между людьми – без того, чтобы изначально знать эти дела ясно и в истинном свете. И должен иметь в виду пользу, а не говорить из ненависти; и должен видеть, что выйдет из его речей в конечном счете, чтобы не выходило это за рамки закона, не дай Б-г. И тогда Всевышний будет ему в помощь, чтобы не попался он в ловушку дурного побуждения. И Твердыня Израиля убережет нас от ошибок, и покажет нам чудеса Его Торы.

Благословен Всевышний вовеки. Амен!

Закончена вторая часть книги «Хафец Хаим».

Перевод – рав П. Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

«Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер»

ТАЙНЫ ПРОЧНОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ СЕМЬИ

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Часть вторая

В комментариях к недельной главе Бо Рамбан пишет, что в том, что с нами происходит, нет ничего естественного, все это – чудеса Всевышнего. К любому делу – будь то поиск пары или тому, как складывается наша семейная жизнь – надо подходить именно с этих позиций. Основа жизни еврея – *эмуна*, вера, и *ашгаха пратит*, личное управление Всевышним жизнью каждого. Это – та необходимая база, которая присутствует в жизни каждого из нас. Это дает нам силы и мудрость принять решение, является ли *шидух* «тем самым», даже после четырех встреч, или даже после единственной встречи! Решение основывается на вере в Творца и уповании на Его мудрость. Есть, безусловно, место и для чувств, более того, они просто необходимы! Кроме того, от человека требуется *иштадлут* – необходимые действия: позвонить шадхану, узнать про семью предполагаемого избранника, собрать приданое... Есть место для чувств – во время *шидуха* девушка и юноша должны понять, приятны ли они друг другу, есть ли у них общие темы для разговоров, насколько совпадают их интересы. Более того, девушка должна увидеть в юноше будущего мужа, а он в ней – свою будущую жену. Однако секрет прочной счастливой семьи – не в том, какую музыку они любят слушать, а в том, как сильно они уповают на Творца и на Его помощь. Многие зависят от того, насколько юноша

и девушка верят в то, что это Всевышний помог им стать парой. По принципу «мера за меру», Творец дает почувствовать, твоя ли это пара.

В нашем народе принято обращаться за советами и благословениями к мудрецам Торы и праведникам. Одним из таких великих людей был рав Мордехай Цукерман, учившийся у Хафец Хаима еще в Радине. На склоне лет он поселился в иерусалимском районе Гиват Шауль. Изучающим Тору он известен по сборнику очень важных комментариев к книге «Шаарей Тшува» рабейну Йоны, с рекомендацией рава Шаха. Мне однажды выпала честь повстречать его незадолго до свадьбы моего сына. Отец невесты попросил меня вместе с ним и женихом подъехать к раву Цукерману – получить благословение и напутствие на счастливую семейную жизнь. Рав Цукерман очень хорошо нас принял, и от всего сердца благословил жениха. Потом я упомянул о сложностях с женитьбой одной из моих дочерей, и попросил отдельную браху. Рав не только благословил меня и мою дочь от всего сердца, но и сказал: передай своей дочери следующее – если у нее с молодым человеком есть общий язык, пусть не будет слишком разборчивой!

Хочу особенно подчеркнуть тот факт, что рав Цукерман передал свое сообщение именно моей дочери, а не мне. Где граница необходимой меры «разборчивости», а где уже сверх меры – должны почувствовать и решить девушка и юноша. Причиной чрезмерной разборчивости может быть гордыня во всех ее проявлениях или же страх создать семью. С другой стороны, та же разборчивость может быть продиктована ощущением того, что это – не тот человек, с кем я бы хотел бы создать семью, – и это тоже часть плана Всевышнего! Я знаю об этом не понаслышке: у одной из моих дочерей не получалось найти свою пару около четырех лет – немалый срок! Находились недостатки в каждом из потенциальных женихов, и мы уже было думали о ее излишней разборчивости – как все разрешилось к лучшему, и постфактум объяснило все ее действия. Тот самый *зивуг агун*, пара, которую предназначил ей Всевышний, все эти годы просто не выходил на *шидухи*! Через неделю после того, как юноша вышел на

шидух, мы получили предложение, а сегодня мы не устаем благодарить Всевышнего за замечательного мужа нашей дочери.

В вопросах *шидухов* множество тонкостей, на эту тему есть много историй. Вот одна из них. У одного очень большого мудреца Торы был замечательный ученик. Юноша достиг возраста, когда принято ходить на *шидухи*, и ему предложили встретиться с девушкой. Юноша, услышав о предложении, возмутился: «Как мне, такому замечательному, предлагают такую заурядную невесту?» Его наставник, услышав о подобном пренебрежении, сделал юноше очень строгое замечание: с такой большой гордыней, как у тебя, не стоит сейчас создавать семью. Пойди-ка ты поучись смирению и скромности (*мидат анава*) два-три года, а потом вернемся к вопросу о *шидухах*. Юноша был послушным учеником. Следующие два года он старательно учился в ешиве и дополнительно изучал книги по еврейской этике, особенно работая над *мидат анава*, умирняя гордыню, вырабатывая в себе смирение. Через два года он вновь вышел на *шидухи* – и, чудесным образом, та самая девушка оказалась еще не замужем, и так получилось, что ему снова предложили *шидух* с ней. Юноша отреагировал не менее бурно: такую девушку – для меня? Два года назад я был лучшим учеником ешивы, но с тех пор я много работал над собой – неужели это не стоит еще лучшего *шидуха*?! Я же теперь даже лучше, чем был тогда!

В чем смысл приведенной истории? Как мы видим, гордыня, разборчивость и завышенное самомнение очень мешают встретить свою пару и создать счастливую семью. Мы уже приводили сравнение: создать пару так же сложно, как рассечь море. Как произошло рассечение моря, описанное в Торе? Из мидрашей мы знаем, что море расступилось только тогда, когда вода дошла Калеву до носа – то есть тогда, когда дальше нельзя было идти, человек бы просто утонул. Также обстоит дело и с *шидухами*: если нос человека смотрит вниз – голова смиренно опущена – то и «море возможностей» расступается перед ним в ту же секунду. Если же нос гордо вздернут вверх – за высокомерно поднятой головой, то ждать рассечения вод придется намного дольше.

Гордыня – это не просто мелкий камешек на дороге, ведущей к счастливому браку. Гаон Стайплер говорил, что многие люди потеряли свою настоящую пару именно из-за гордыни! Качество это имеет крайне негативные социальные причины: так, если, например, юноша ищет в своей избраннице определенные качества – иногда внешние, а иногда связанные с ее семьей – то это может быть справедливо обосновано его взглядом на то, как надо строить дом по Торе. А бывает, что девушка отказывает парню на *шидухе*, даже несмотря на то, что он ей понравился, лишь по той причине, что о нем могут сказать подруги. В такой разборчивости нет ничего хорошего, и это и есть прямой путь к потере своего суженого, о котором говорил Стайплер.

Пророк Хавакук сказал: «Праведник верой своей будет жить». Наши мудрецы в трактате Макот сказали, что Тора построена на этом правиле. Такая же основа должна быть и при создании семьи.

В Талмуде сказано, что человек не называется человеком до тех пор, пока он не женится (это приведено и в «Шульхан Арухе»). Основа нашей жизни – семья – должна быть построена по тому же принципу, по которому Всевышний творил наш мир, – глядя в Тору. Однако, после свадьбы заботы по созданию семьи не заканчиваются – напротив, огромное количество душевных сил будет уходить на то, чтобы продолжать строить еврейский дом так, чтобы *Шехина* присутствовала в нем. У всех нас, даже у больших праведников, есть не самые лучшие качества характера, которые – часть того дурного начала, которое стало частью человека после греха Адама и Хавы. Как бы много мы ни работали над собой, негативные качества редко исчезают бесследно. Они могут затаиться и ждать удобного случая, чтобы вновь заявить о себе. Те, кто уже удостоился создать семью, знают не понаслышке о том, что наиболее благоприятная почва для того, чтобы дурные качества проявились – это семейная жизнь, совместное хозяйство.

Согласитесь, что мало найдется людей, которые в доме одеваются и ведут себя так же, как и среди посторонних людей. Придя домой, мы ожидаем, что некая маска большого ответственного работника останется за порогом. Мы меняем строгий деловой костюм на удобный свитер, а туфли – на любимые тапочки. Дом традиционно ассоциируется с местом отдыха, а не работы, и, по большому счету, так оно и есть, но только не тогда, когда речь идет о работе по созданию настоящей еврейской семьи. Да, мы свободны дома от многих формальностей, но от обязанности быть человеком нас никто не освобождал! Мы же стараемся вежливо вести себя с коллегами, клиентами, начальником – так вот, с супругом и детьми надо особенно стараться вести себя еще более внимательно! Все время думать, как бы не обидеть, как сделать приятное, как поддержать и приблизить к себе...

Очень полезно проделывать время от времени следующее упражнение. Представьте, что вы – это ваш супруг (или ребенок), и подумайте, как ему (или ей) было бы приятно, чтобы вы к нему обратились? Что интересно обсудить? А, возможно, лучше будет немного помолчать и дать супругу 20–30 минут тишины, чтобы он успел «перестроиться» на домашний лад? Представим абстрактного мужчину, который возвращается домой после тяжелого дня на работе или в колеле. В мечтах он видит сверкающий чистотой дом, умытых накормленных детей, читающих книжку или играющих у себя в комнате в тихие игры, цветущую нарядную жену, которая встречает его с улыбкой, а на кухне благоухает ужин! Представили? А теперь представьте женщину, которая с утра встала рано, чтобы собрать детей в школу и в сад, после этого осталась дома с младенцем, и весь день занималась домашними делами – убирала, загрузила и развесила несколько стирок, готовила обед, вышла за покупками, потом встретила детей из школы, накормила... А некоторые еще и работают. Так что, к вечеру, когда муж вернулся домой, у нее нет сил даже на то, чтобы открыть ему дверь с улыбкой. Дети, конечно же, опять разбросали игрушки, на ужин она может предложить только остатки от обеда. Она, естественно ожидает, что муж возьмет

ненадолго младенца, и тогда она сможет приготовить что-то горячее, и постарается убрать игрушки из кухни, ну или хотя бы ей удастся допить уже остывший чай. Оправдаются ли ее ожидания, или же мужчина разочарованно (в лучшем случае, а в худшем – и со скандалом) удалится в спальню отдыхать после трудового дня в относительной тишине и покое, дожидаться, пока ему подадут ужин, на который он вполне справедливо может рассчитывать? Кто прав? Кто должен уступить? Можно ли строить семью в таких, вроде бы, кошмарных условиях (на деле это не «кошмар», а повседневная жизнь во многих семьях)?

Правда в том, что ситуацию изменить гораздо сложнее, чем свое отношение к ней. По дороге домой тот же мужчина может мысленно продумать свое возвращение, представить себе нелегкий день жены, и заранее настроиться на то, что он очень постарается не выказывать свое разочарование, даже если все окажется совсем не так, как он себе представлял. В этом поможет предложенное выше упражнение. Ускорит ли скандал и высказывание претензий приготовление ужина? Конечно же, нет. А вот если, действительно, взять всех детей и вместе убрать игрушки, а в процессе уборки узнать, как прошел их день и что нового они выучили – неужели это не улучшит настроение жены, и, соответственно, общую атмосферу в доме?

А жена, в свою очередь, пусть представит себе нелегкий день мужа и постарается сэкономить время (например, за счет «необходимых» разговоров с подругами), чтобы встретить мужа иначе. Представьте их встречу, когда каждый, прежде всего, представил тяжелый день супруга. В семье, где между мужем и женой есть такая душевная связь, взаимопонимание, поддержка, может не быть богатства, но всегда будет присутствовать *Шехина*. Согласитесь, присутствие Всевышнего – самое большое благословение, которое все хотят иметь, но никто не может купить его ни за какие деньги!

Теперь мы видим, насколько человеку стоит проявлять терпение и терпимость, на материальном уровне, в плане бытового удобства. Но тут есть и польза для души, ведь, если вдуматься, что важнее для человека – получить вкусный обед или исправить в себе качество нетерпеливости и раздражительности? Безусловно, работа над качествами характера принесет гораздо больше пользы и удовольствия, чем один немедленно поданный обед. С этой позиции картина видится совсем иной: если мужчина приходит домой, и получает все и сразу – его животное начало насытится, но произойдет ли какая-то работа над исправлением качеств? Ведь, если нет работы, то нет и награды – и никакая миска супа не сможет сравниться с близостью к Творцу! [Важное замечание для супругов: нигде в Торе не написано о том, что муж обязан воспитывать свою жену, а жена обязана воспитывать мужа – поэтому не стоит устраивать супругу дополнительные испытания характера.]

Сказанное выше ни в коем случае не стоит привязывать к конкретному примеру. Сколько семей – столько и индивидуальных ситуаций. У всех свои нюансы

расклада сил и взаимоотношений. Главное правило, которого стоит придерживаться – не искать недостатки в супруге, а спрашивать себя: что я могу сделать для того, чтобы наша семья была настоящим еврейским домом? Каким должен быть мой вклад в то, чтобы построить дом по Торе? Работать, прежде всего, над своими качествами, исправлять свои недостатки, – это приоритет. При этом, главное качество, которое надо развивать в себе, особенно касаясь семейной жизни – это вера в Творца. Я буду делать *иштадлут*, прилагать максимальные усилия в том, что от меня зависит, а Всевышний сделает так, чтобы все устроилось к лучшему.

Почему мы так много внимания уделяем поиску своей пары? Надо понять, что семья – это не просто взаимовыгодный симбиоз двух особей, это не договор о партнерстве на рыночных условиях. Еврейская семья – это место передачи Торы от поколения к поколению. В еврейском доме, построенном по Торе, в котором присутствует *Шехина*, детей растят в атмосфере любви к Творцу, в уважении к заповедям. Так передают живую Тору, и так это происходило тысячи лет назад. Конечно, есть и другие необходимые институты передачи Торы – хедеры и ешивы для мальчиков, школы и семинары для девочек, но при всем этом то, что мама и папа вкладывают в своих детей, незаменимо! Как емко выразился рав Шимшон Пинкус: «Я так слышал от своей мамы, она – от своей мамы, а та – от своей мамы, и так – до Моше рабейну!» Таким образом, наши дома – это то место, в котором передается святость Торы следующим поколениям. Если мы ищем себе пару и собираемся строить семью именно исходя из этой конечной цели, если мы ставим во главу угла именно такие качества в будущем супруге, то можно не сомневаться, что Всевышний приведет к нам нашу пару, *зивуг агун*. В этом, безусловно, помогает упование на Творца, а не излишняя разборчивость.

В зависимости от наших целей и способа их достижения мы получаем соответствующий результат. Если жених и невеста собираются жить по Торе, соблюдать заповеди, растить детей в святости, то *Шехина* будет присутствовать в их доме, и Всевышний будет оберегать и охранять их семью. Если же юноша и девушка собираются создать семью, просто, как социальный институт узаконенных отношений мужчины и женщины, то для Всевышнего в таком союзе не остается места, и нельзя ожидать от Него помощи в семейной жизни. Одни и те же вещи могут вести как к святости и близости с Творцом, приводить в мир прекрасных еврейских детей (речь идет о соблюдении законов семейной чистоты между мужем и женой), так и умножать в мире разврат и подвергать супругов наказанию *карет* практически ежедневно (если они эти законы не соблюдают).

В создании человека участвуют трое: муж, жена и Всевышний. Нам нужно помнить о «третьем партнере», о том, чтобы *Шехина* присутствовала там, где мужчина и женщина строят по Торе настоящий еврейский дом, и, с Б-жьей помощью, если мы будем идти праведными путями, то непременно удостоимся всех благословений.

СТРАНИЦА ПЛАТНОЙ РЕКЛАМЫ

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА INFO@BEEROT.RU

Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

PROSTO CATERING

Читателям журнала "Беерот Ицхак" подарок при заказе мероприятия

Выездное ресторанное Обслуживание

Организация банкетов, фуршетов, кофе-брейков, свадеб, бар-мицв

Мероприятия под наблюдением отдела кашрута

г. Москва
Хаим Марковецкий
efim@prostocatering.ru
8-985-271-47-67

Следите за нами
в фейсбук по хеш-тегам
#простокошер
#ефимкейтеринг

facebook

ААРОН ШАПИРА

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

info@shapira-dom.com
(972) 54 625 94 58

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЕИЛАТ МОСКВА» ПРЕДЛАГАЕТ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ

ПИРКЕЙ АВОТ СОБРАНИЕ КОММЕНТАРИЕВ Том I (главы 1 и 2)

Наставления и советы еврейских мудрецов, изреченные ими около 2000 лет назад и касающиеся буквально каждого из нас и по сей день, теперь доступны и русскоязычному читателю!

Обширный сборник комментариев раскроет перед вами всю красоту и великолепие еврейской мысли, укажет верный путь служения Творцу, поможет справиться с собственными слабостями и правильно построить отношения с людьми.

Книга предназначена для всех: как для давно соблюдающих, так и для тех, кто лишь слегка интересуется иудаизмом. Она подходит как людям с аналитическим складом ума, стремящимся проникнуть в глубины еврейской философии и этики, так и тем, кто просто ищет ответы на вопросы житейского плана. Эту книгу можно внимательно изучать, а можно просто читать и получать удовольствие!

Данное издание уникально своим качеством. Каждая книга, выходящая в издательстве «Кеилат Москва» (издательство специализируется на переводе Талмуда на русский язык) проходит многоуровневую проверку – адаптация исходных текстов на иврите, проверка перевода профессиональными рецензентами, проверка главным и ответственным редакторами, а также проверка и утверждение членами раввинского совета. Членами раввинского совета являются величайшие русскоязычные раввины нашего времени: гаон рав Пинхас Бронфман, гаон рав Бенцион Зильбер, гаон рав Игаль Полищук, гаон рав Зеев Вайсбейн.

Над изданием работала команда ведущих русскоязычных бней Тора во главе с главным редактором – равом Шимоном Швальбом и ответственным редактором – гаоном равом Игалем Полищуком.

Книга великолепно оформлена и будет пре-красно смотреться в ваших руках, на вашем столе и книжной полке. Трудно найти лучший подарок вашим близким и друзьям!

Приобрести книгу вы можете в интернет магазине Толдот.ру (www.toldot.ru) по специальной цене 100 шекелей. Вы также можете принять участие в благотворительной акции на сайте Беерот.ру (www.beerot.ru) и получить книгу в подарок от Фонда "Беерот Ицхак". Если вы хотите связаться с издательством "Кеилат Москва" пишите на info@gemara.ru

курс "Алеф-Бет"

Хотите, чтобы ваши дети умели читать на иврите?

Мы продолжаем запись
на начальный курс еврейского алфавита
и чтения для дошкольников!

Подробности на www.jewishkids.ru

Семейный психолог Галия КОСТИНСКИ

Консультации для супружеских пар
Решение семейных конфликтов
Гармоничные отношения супругов
Взаимопонимание между родителями и детьми

Очно и онлайн (skype) • Тел. (972) 58 55 01 293

Уважаемые читатели!

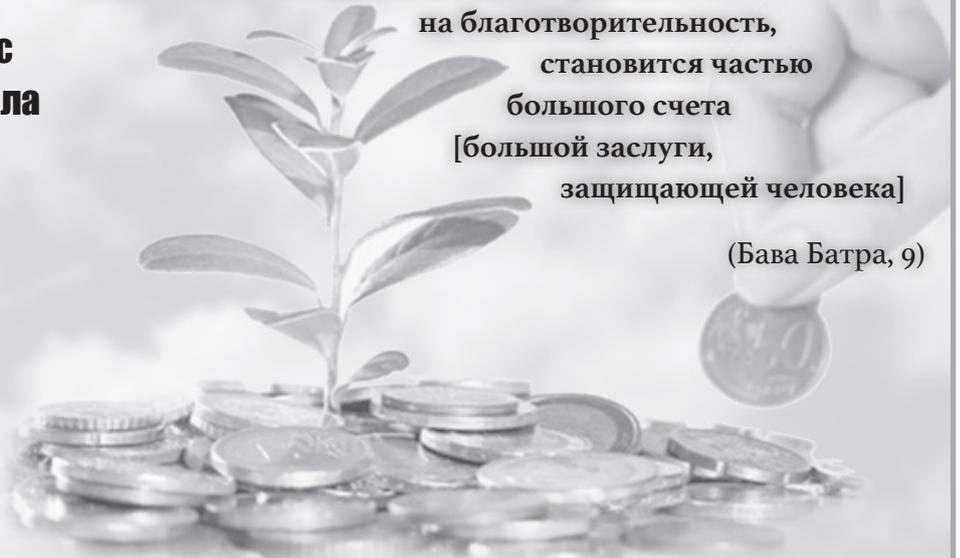
Наш журнал распространяется бесплатно, но его производство, разумеется, стоит денег.

Мы просим поддержать нас в расходах на печать журнала в Ваших общинах для того, чтобы Вы и другие евреи смогли получить печатную версию журнала. Это можно сделать двумя способами:

Благотворительность защищает человека как кольчуга. Так же, как кольчуга состоит из многих стальных чешуек, и все вместе они защищают от стрел, так каждая монета, которую дают

на благотворительность, становится частью большого счета [большой заслуги, защищающей человека]

(Бава Батра, 9)

- ✓ **РАЗМЕСТИТЬ У НАС РЕКЛАМУ**
- ✓ **СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ**

Каждый из этих способов очень поможет нам в распространении света Торы. Вне зависимости от выбранного вами способа поддержки печати, вы, несомненно, удостоитесь великой заслуги распространения Торы в мире.

Пусть Всевышний благословит вас во всем: духовном и материальном – в заслугу вашей поддержки!

Для заказа рекламы пишите нам на info@beerot.ru

Для осуществления пожертвования вы можете перечислить средства указанными ниже способами

קרן
בארות
יצחק

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на info@beerot.ru)
- ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
- ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity
- **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета קרן בארות יצחק
- **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru
- **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83
- **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ:** 410011779626453
- **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

■ **ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРААТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ**
НАПИШИТЕ НАМ НА INFO@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ (ОТПРАВЬТЕ СМС) НА НОМЕР 052-562-4720